

№ 60

אייר תשע"ד
май 2014קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Бемидбар» • Недельная глава «Бемидбар»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 2 стр.** Численность народа Израиля. Из комментария Рамбана на Тору
- 3 стр.** Воинство Всевышнего. По материалам уроков рава Игаля Полищука
- 5 стр.** Каждый человек – особенный. Рав Реувен Куклин
- 6 стр.** «А сыны Израиля числом будут как песок морской». Афтара недельной главы Бемидбар. Рав Нахум Шатхин

Еврейское мировоззрение

- 7 стр.** Орхот Хаим – пути жизни. Рабейну Ашер бен Йехиэль
- 9 стр.** Шмират а-лашон. Рав Израэль-Меир а-Коэн из Радина
- 11 стр.** Письмо об укреплении Торы. Рав Барух Бер Лейбович
- 13 стр.** Упорный труд над Торой. Рав Хаим Фридлендер

Наши великие мудрецы

- 17 стр.** Рав Барух Бер Лейбович. «Сделай себе рава». Рав Шломо Лоренц

О молитве

- 19 стр.** Бейт Элоким. Раздел «Тфила». Молитву следует читать шепотом
- 21 стр.** Врата служения. Рабейну Йона Геронди

Еврейский закон (апаха)

- 22 стр.** Законы субботы. Передвижение чолнта на огне в Шаббат. Рав Мендел Агранович

Еврейский дом

- 23 стр.** Быть как Ротшильд. Рассказ для всей семьи
- 26 стр.** Доброе утро. Рассказ для женщин
- 26 стр.** Велики поступки раби Хи. Рассказ для детей

Изучение мишны

- 28 стр.** Трактат Шаббат. Глава третья, мишна пятая

- 31 стр.** Международная программа «Диршу» – ежедневное изучение книги «Мишна Брура» на русском языке

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

ЧИСЛЕННОСТЬ НАРОДА ИЗРАИЛЯ

Из комментария Рамбана на Тору

После того, как в третьей книге [Т. е. в книге *Ваикра*] были разъяснены законы жертвоприношений, в этой книге приводятся заповеди, связанные с Шатром Откровения. Ведь уже был упомянут запрет заходить в Святилище или есть от святых жертвоприношений в состоянии ритуальной нечистоты – а теперь Тора как бы обозначает границы вокруг Шатра Откровения в пустыне, подобно тому, как была проведена граница вокруг горы Синай, на которой пребывала Слава Всевышнего.

Всевышний повелевает: «А (если к Шатру Откровения) приблизится посторонний, он будет предан смерти» (*Бемидбар 1:51*) – подобно тому, как у горы Синай было сказано: «Всякий, кто прикоснется к горе, неминуемо умрет, ...камнями будет он побит или сброшен вниз» (*Шмот 19:13*). И еще здесь приведен запрет: «Не войдут смотреть, как покрывают Святилище, а то умрут» (*Бемидбар 4:20*) – подобно сказанному там: «Предостереги народ, чтобы не порывались они к Б-гу, желая увидеть Его, а то падут из него многие» (*Шмот 19:21*).

И Всевышний повелел: «А вы (т.е. коэны) понесете ответственность за Святилище и ответственность за жертвенник, и тогда не обратится более гнев на сынов Израиля» (*Бемидбар 18:5*) – подобно тому, как сказано там: «И также священнослужители, приближенные к Б-гу, должны освятить себя...» (*Шмот 19:22*).

И Всевышний заповедал, каким образом следует охранять Святилище и его утварь, как именно располагаться станом вокруг Шатра: народ поодаль, а коэны – ближе к Б-гу. И также заповедано, как вести себя в отношении Шатра на стоянках, как переносить его и как охранять – всё это во славу Святилища и в его честь, как сказано нашими мудрецами: «Дворец, вокруг которого нет стражи, не сравнится с дворцом, вокруг которого есть стража».

Большинство заповедей, приведенных в этой книге, связано с пребыванием сынов Израиля в пустыне и с чудесными событиями, которые произошли с ними, – здесь рассказывается о великих деяниях Б-га, совершившего для них удивительные чудеса. И также повествуется о том, как Всевышний начал покорять врагов сыновей Израиля их мечом и каким образом Он повелел разделить святую землю между коленами.

В этой книге почти нет заповедей, которые распространялись бы и на следующие поколения, кроме нескольких законов, связанных с жертвоприношениями. Ведь поскольку Тора уже начала разъяснять их в предыдущей «Книге коэнов», но не завершила там, – поэтому подобные законы дополнены в этой книге.

«И было всех исчисленных сынов Израиля – по их отчим домам – ...всех выходящих на службу в Израиле» (*Бемидбар, 1:45*).

После того, как была установлена численность каждого колена, Тора должна указать и численность всего народа Израиля, ибо Моше и Аарону было заповедано установить как общее «число пересчитанных людей», так и численность каждого колена, подобно тому, как цари пересчитывают своих поданных.

Но в чем же смысл данной заповеди? Понятно, что для того, чтобы каждое колено могло расположиться в стане под своим знаменем, было необходимо установить принадлежность каждого к определенному колону – но для чего Святой, благословен Он, повелел установить их численность?! И возможно, это было сделано для того, чтобы подчеркнуть проявленное к ним милосердие, ведь, когда они спустились в Египет, их было всего «семьдесят душ», а теперь они стали многочисленными, как песок на дне моря, – столько-то и столько-то мужчин старше двадцати лет. И после каждого мора и бедствия Всевышний пересчитывал их вновь, чтобы показать, что «Он возвеличивает народы и губит их», «Он поражает, и Его же руки врачуют». И об этом сказали наши наставники: «По Своей великой любви к ним Он пересчитывает их каждый час».

И еще: для каждого, кто проходил перед величайшим из пророков и перед его святым братом и сообщал им свое имя, – само это было для него заслугой и продлеvalo жизнь. Ведь таким образом каждый человек был как бы зачислен в состав общины и занесен в «список дома Израиля» – и теперь каждого защищали заслуги всего народа. И пересчет увеличивал заслуги каждого, ведь даже сам взгляд Моше и Аарона даровал благо, и они молились о народе, чтобы Г-сподь, Б-г их отцов, добавил бы к числу сыновей Израиля «тысячекратно против того, сколько (теперь)», и никогда бы не убавлял их численности, – а приносимые полушекели искупали народ (перед Б-гом).

[См. *Шмот 30:12*, где сказано: «Когда будешь ты проводить всеобщий подсчет сынов Израиля для определения их числа, перед подсчетом их пусть каждый принесет Б-гу искупительный дар за душу свою, и не будут поражены они мором при их подсчете».

В книге Зоар объяснено, что, хотя, «как правило, благословение с Небес не пребывает на том, что пересчитано», в данном случае от сынов Израиля «был получен искупительный дар, ...и пересчет не производился до тех пор, пока не собрали все (полушекели, приносимые) для искупления, – а затем уже произвели подсчет. А перед подсчетом (Моше и Аарон) благословляли сынов Израиля, затем они произвели подсчет и вновь благословили народ – таким образом, сыны Израиля были благословлены и до и после подсчета, и поэтому в народе не было мора» (*Зоар, Бемидбар 117б*). См. также комментарий на *Шмот 30:12*. (Здесь и далее – комментарии переводчика)]

А в (сборнике мидрашей) «Бемидбар Синай раба», как я видел, толкуют так: «Всевышний повелел Моше пересчитать сынов Израиля, проявляя к ним уважение и возвеличивая их этим подсчетом, – каждого еврея по отдельности. Не следовало спрашивать у главы семьи: «Сколько мужчин в твоей семье?» или «Сколько у тебя сыновей?» – но каждый должен был пройти перед Моше, с почтением и в трепете, а он совершал подсчет, как написано: «По числу имен – от двадцатилетних и старше – поголовно» (Бемидбар 1:18)».

Редакция Беерот Ицхак выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству Пардес за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

ВОИНСТВО ВСЕВЫШНЕГО

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Начало четвертого хумаша – глава Бемидбар – выпадает на время перед Шавуотом, однако не всегда мы задумываемся, есть ли связь между этой главой и праздником Шавуот. Великий каббалист Реканати приводит Зоар на самое начало главы, на слова «так сказал Всевышний Моше в пустыне Синай, в шатре Откровения». Под словами «мидбар Синай», «бе оэль моэд», на первый взгляд, не кроется ничего нового: *бе оэль* – в шатре – означает, что Всевышний обратился к Моше наедине, в шатре Откровения. Однако дальнейшие пояснения – *бемидбар* (в пустыне) *Синай* – выглядят совершенно излишними. Мы же и так знаем, где находились евреи на тот момент. Книга Зоар говорит, что подробное описание места указывает на дарование Торы, которое произошло в пустыне, у горы Синай. Когда был построен переносной Храм, Мишкан, Всевышний повелел Моше пересчитать людей. Зоар говорит, что велено было пересчитать буквально «воинство Торы и воинство Мишкана». Таким образом, указание места «мидбар Синай» в начале главы указывает нам на дарование Торы, а «бе оэль моэд» – на скинию завета, и именно поэтому Всевышний заповедовал Моше пересчитать воинство Торы и воинство переносного Храма.

Лучшее, что можно было сделать после получения Торы, это учить ее. Все сорок лет в пустыне и после этого, наш народ занимался только одним – Торой. Об этом написано в трактате Эрувин, и так приводит наш учитель Рамбам в комментарии на Мишну. Наш народ называется воинством Торы, а изучение Торы называется буквально «войной Торы». Такое название появилось потому, что учеба Торы требует напряжения всех сил, самоотверженности, больших усилий в поиске истины.

Говорит дальше книга Зоар, что до того, как нашему народу была дарована Тора, все творение мира было несовершенным и неустойчивым. На горе Синай получило прочные основы существования само строение мира. В Торе при описании Творения в шестой день сказано «*יום א-שישי*», и Раши комментирует именно этот определенный артикль «ה» (а) так: именно этот день намекает нам на день шестого Сивана, день получения Торы – «тот самый шестой день». Еще одно объяснение Раши – буква «ה», имеющая гематрию пять, намекает на пять книг Торы, а Шавуот – это день получения пяти книг Торы. Именно шестой день упоминается особо в своей связи с Торой, потому что Творение было неустойчиво и несовершенно до того, как спустилась Тора в этот мир.

У каждого человека, есть определенные проекты, планы с обозначенным желаемым результатом. Если то, что он делает, не соответствует ожиданиям – у всего проекта нет причины и права на существование. Мы не раз говорили о том, что Берешит, первое слово Торы, выражает суть всего написанного в ней. Берешит трактуется как «*ביש-ויל* (для) *רешит*», а «*רешит*» выражает собой Тору и народ Израиля в едином гармоничном союзе. Ради того, чтобы наш народ принял Тору, был создан весь мир! Все то время, пока замысел Творца не осуществился, мир находился в неустойчивом равновесии. Настоящего баланса Творение достигло лишь тогда, когда наш народ получил Тору, стал «воинством Торы».

Слово «воин» звучит также в книге Рамхаля «Месилат Йешарим». Он пишет, что еврей должен быть готов служить Творцу непрерывно в каждое мгновение, так же как в армии солдат должен быть готов в любой момент подняться по тревоге и броситься в бой. Таким образом, и сравнение Рамхаля, и сравнение Зоара евреев с солдатами Творца приходят сказать нам об одном: мы всегда должны быть лучшими представителями воинства Торы и служить Творцу трудами над Торой. Завершением Творения, финальной точкой замысла Творца было принятие Торы на горе Синай. Если же мы, не дай Б-г, отходим от этого замысла и отвергаем наше предназначение, не делаем изучение и исполнение Торы основным приоритетом, то и сам замысел разрушается. Об этом пишет рав Хаим из Воложина: если бы мир, не дай Б-г, остался хоть на миг без изучения Торы, он бы просто исчез, потому что не было бы причины для его существования. Так как весь мир был создан ради изучения Торы, в мире необходимо постоянное изучение и соблюдение Торы – то, что называется «ради жизни на земле». Есть определенные дни и часы, когда Тору учат меньше – каникулы, *бейн а-зманим* – и тогда тот, кто усиливается и учится именно в эти часы, удостаивается того, что именно он становится столпом этого мира и фактически поддерживает нашу с вами жизнь.

Во втором благословении «Биркат а-Мазон» мы упоминаем брит милу – завет обрезания, и Тору. Раши в трактате Брахот говорит, что эта вставка

должна напоминать нам ежедневно о том, что эта земля была дана нам в заслугу обрезания и Торы, и поэтому, когда мы благодарим Всевышнего за хлеб и за землю, мы благодарим и за тот «инструмент», за тот способ, благодаря которому мы можем удостоиться этих даров – обосноваться на Святой земле.

В недельной главе Итро сказано: в начале месяца Сиван, третьего месяца, пришли в Синайскую пустыню, и остановился Израэль напротив горы. Раши пишет: остановился Израэль – народ Израиля – упоминается в единственном числе, потому что предыдущие стоянки были с разногласиями, спорами и ссорами, а перед горой Синай евреи стояли уже с раскаянием и с возвращением к Творцу. Как написано у Раши, «как один человек в едином сердце». Огромное достоинство, о котором говорится здесь – наш народ получил Тору как единое целое!

С другой стороны, вся глава Бемидбар занята «пересчетами единиц». Говорит Зоар что это был подсчет воинства Торы. В чем был смысл такого подсчета? Тот, кто изучал трактат Хулин, помнит о законах, которые касаются, в частности, смесей, когда есть меньшая часть неразрешенная и большая – разрешенная в еду. Если запрещенное невозможно распознать ни по виду, ни по вкусу, то по закону Торы большинство «побеждает» меньшинство, и вся смесь становится разрешенной в пищу. Этот общий принцип приведен в данном конкретном уроке не для того, чтобы выучить из него алаху, в нем есть много тонких деталей и оград мудрецов. В рамках нашего урока нам важна идея, связанная с этими смесями: на то, что принято считать поштучно, законы о большинстве в смеси по постановлению мудрецов не распространяются. То, что принято продавать не охапкой или связкой или на вес, а именно индивидуальными единицами, всегда оценивается само по себе и имеет свой собственный вес и значение.

Тора говорит нам, что каждый еврей имеет собственный вес: нас считают не десятками и не сотнями, а каждого в отдельности. Когда в молодости я служил в ВВС Израиля, нам объясняли общее устройство летных войск и говорили, что во время войны каждый летчик находится под прямым командованием командира ВВС, потому что каждый летчик очень важен, тогда как во всех других частях соблюдается строгая субординация. Точно так же, когда мы говорим о том, что Всевышний посчитал все воинство Торы, мы понимаем из этого, что каждый человек, изучающий Тору, незаменим!

Тора Всевышнего – бесконечна и многогранна, есть много способов ее понимания, и так мы приняли от наших мудрецов, что личное восприятие Торы каждым из тех евреев, которые стояли у горы Синай, – это одна из сторон Торы, которую наш народ получил. И если хоть одного из тех людей, которые были там, не существовало, то одна из сторон Торы не открылась бы в мире! Это очень важно понять всем нам, каждому для себя.

Есть один особый Кадиш, который говорят лишь в двух случаях в жизни: когда заканчивают трактат Талмуда или раздел Мишны, и когда – не дай Б-г – человека хоронят. Связь, если задуматься, понятна: жизнь еврея – это тоже трактат Торы, и в обоих случаях завершение трактата сопровождается Кадишем. То, как человек воспринял Тору и как он по ней жил – это само по себе огромный трактат, который человек завершил и берет его с собой в мир грядущий. В этом отношении занятие Торой каждым из нас и ее восприятие, раскрытие через аспект его души того аспекта Торы, который без него бы не открылся, – незаменимо. Поэтому говорится, что когда есть возможность спасти лишь одного из двух – *мелех Израэль*, царя Израиля или *талмид хахама*, мудрец Торы – спасают мудреца Торы и не спасают царя. Потенциально в цари годится каждый еврей, а мудрец Торы сам по себе – незаменим. Это тем более важная алаха, потому что, как мы знаем по статистике, людей, изучающих Тору, во много раз больше, чем царей (царь, как правило, один), но, несмотря на это, каждый *талмид хахам* ценен сам по себе и незаменим.

У каждого из нас есть свой особый удел в постижении, понимании и открытиях в Торе – *хидушей Тора*, и того, что открывается нами в служении. Удел этот – уникален и незаменим, и никто вместо нас его не откроет и не принесет в мир.

Есть еще одна вещь, которую я открыл для себя сам, а позже узнал, что то же самое говорил наш великий учитель, основатель ешивы «Торат Хаим» рав Моше Соловейчик: мы – поколение великой трагедии, и у нее есть много аспектов: трагедия в целом состоит в том, что большая часть нашего народа живет не по Торе, и это даже больше, чем катастрофа. Один из аспектов этой трагедии заключается в том, что великое благословение, которым Всевышний удостоил наш народ – мудрость, способность к учебе, к интеллектуальной деятельности, евреи используют не для постижения Торы, а зачастую «разбазаривают» на то, что в лучшем случае не запрещено, а в худшем – находится под прямым запретом Торы.

При этом был период, когда в Европе считалось, что евреи к наукам просто не способны. Ученых евреев не было, но не потому, что они были глупцами, а потому, что все евреи занимались Торой. Это было поколение, когда были написаны сотни величайших книг! Сто лет назад на Украине, в России, в Польше, Литве, Венгрии, Румынии – в каждом местечке жил как минимум один большой мудрец Торы – раввин, который знал Талмуд и все четыре раздела Шульхан Аруха. Бесценных книг в то время было бы написано гораздо больше, если бы у всех этих раввинов было достаточно денег и времени, чтобы их написать и издать. Это великая трагедия – еврейский гений зачастую оторван от Торы.

Чем большее количество представителей нашего народа занимается своим прямым делом – изучает Тору и раскрывает замысел Творца в этом мире, тем

прочнее стоит этот мир. *Броха леватала* – благословение впустую – относится и к теме нашей статьи. Есть особое благословение, которое мы произносим, когда встречаем представителя народов мира, великого в науке. Например, если бы мы встретили Ньютона или Ломоносова, то мы могли бы исполнить заповедь и сказать такое благословение – «Благословен Всевышний, Давший знание плоти и крови». А вот если бы мы встретили Эйнштейна и захотели сказать такую браху – это было бы благословение впустую, поскольку открытия в науке – не та великая цель, для которой он получил свои гениальные мозги. Для еврея тоже есть особое благословение – мы произносим его, когда видим великого мудреца Торы: «благословен Всевышний, Который дал удел в Своей мудрости Б-гобоязненным».

Мне очень больно от мысли, сколько великих мудрецов Торы мы потеряли в науке и светском искусстве. Я понимаю это не абстрактно. Когда-то, в бытность математиком, я за короткое время написал работу, которая должна была лечь в основу докторской диссертации. При этом я работал всего полдня. Наука для еврейских мозгов – это как детский конструктор для инженера: поиграться, развлечься, но не в этом наше предназначение. «Рабочий день» учащегося ешивы – 10-12, а иногда и больше часов напряженной работы. Учебный день студента университета несравнимо меньше, я знаю это из личного опыта.

Путь возвращения былого почета и величия нашему народу – не Нобелевская премия, а возвращение венца Торы. Жил в Америке большой талмид хахам, рав Йозель Тейтельбойм из Сатмара. Однажды к нему пришли с вопросом о том, почему нет ортодоксальных инженеров, врачей, физиков... Он ответил так: важно, чтобы были ортодоксальные раввины! Человек, который по-настоящему учит и знает Тору в наше время – довольно большая редкость, но это именно то, для чего Всевышний даровал каждому из нас способности и потенциал.

Тора была дана всему еврейскому народу в целом, и при этом каждый еврей имеет значение сам по себе. В этом – смысл пересчета по единицам, о котором мы читали в нашей недельной главе. Если же часть народа не занимается Торой, как положено, то это ущерб для всех: это означает, что меньше Торы раскрывается в мире, на мир проливается меньше света Торы, и место света Торы заполняется чем-то другим. Как сказано, когда в яме нет воды, там есть змеи и скорпионы; когда в мире нет Торы, место Торы заполняет скверна. Если Тору не учит один – в мире уже меньше Торы. Если Тору не учат многие – нам всем, всему миру не хватает света.

Удел каждого еврея в Торе – уникален. Ни одному человеку не дано понять в этом мире, насколько его учеба и его соблюдение исправляют все Творение. Это скрыто от нас, чтобы не лишать нас свободы выбора. Наша задача – следовать путями Всевышнего, путями Торы и нести свет в этот мир – каждый для себя и для всего народа Израиля.

Подготовила А. Швальб.

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК – ОСОБЕННЫЙ

Рав Реувен Куллин

Стих в недельной главе Бемидбар (1:52) говорит: «И стоять будут сыны Израиля каждый станом своим, и каждый при знамени своём по воинствам своим». В то время, когда еврейский народ ходил по пустыне, каждый еврей шёл вместе со своим коленом. У каждого колена было своё место и своё знамя, которое отражало его особенность. Но не только каждое колено отличается одно от другого в своей неповторимости, но и каждый человек обладает своей уникальной индивидуальностью. И знамя человека – это его лицо, которое отражает его особенный склад мышления и его неповторимый характер. Именно поэтому лицо на иврите называется словом «*паним*», которое пишется одинаково со словом «*пним*» – внутренность (лицо выражает душевную уникальность каждого человека). И так сказали наши мудрецы (Мидраш Танхума к главе Пинхас): «Подобно тому, как их лица отличаются [друг от друга], так и их мнения отличаются».

Отличие одного еврея от другого не только не несёт в себе никакого противоречия и не свидетельствует ни о каком разладе, но и, наоборот, говорит о единстве еврейского народа. Это можно уподобить симфонии, которая создается различными инструментами оркестра. Если бы все инструменты в точности походили один на другой, мелодия бы слышалась относительно скудно; разнообразие инструментов и особенность каждого из них создаёт чувство изумительной гармонии и придаёт чудесную сочность звуку.

Подобное касается и народов мира: сказали мудрецы (Сукка, 55б): «[Есть в мире] семьдесят народов» (имеется в виду, что существуют 70 основных народов, существенно отличающихся друг от друга). Из слов Виленского Гаона в комментарии к Шир а-Ширим видно, что число 70 обозначает одно целое, образуемое различными составляющими, которые, благодаря своему разнообразию, дополняют друг друга. Слова мудрецов о наличии семидесяти народов намекают на то, что каждый из народов имеет особый характер, особые склонности, неповторимые воззрения, что даёт им возможность, дополняя друг друга, составить совершенное человечество.

Корень специфики человеческого характера заключается в специфике его души. В каббалистических книгах сказано, что у каждого человека есть душа, отличная от всех других душ. Эта специфика душ называется у мудрецов словом *мазаль*. Это слово иногда означает «созвездие» – в его происхождении от слова *нозель* (буквально – истекающий). То есть *мазаль* – это то, что истекает из высших миров, то, что человек получает свыше.

В Талмуде (трактат Шабат, 156а) сказано: «Тот, кто родился под планетой Маадим (Марс), будет проливать кровь» (корень слова «Маадим» - «адам», красный). Т. е. в характере этого человека будет склонность к кровопролитию. Рав Аши говорит о таком человеке, что он будет мозлем (делать обрезание младенцам), или резником (заниматься кошерным убоем скота), или убийцей. Объясняет Виленский Гаон (в комментарии к Мишлей. 26:2): рав Аши сообщает нам, что, хотя не во власти человека полностью изменить свой характер, ему принадлежит выбор — как использовать свой характер. Он может стать праведником и выполнять заповеди, будучи мозлем, может быть обычным, средним человеком, работая резником, а может стать преступником.

Отсюда можно вывести важный принцип воспитания: поскольку характер человека – данность, и изменить его полностью невозможно, цель воспитания – не изменить характер, а повести воспитанника правильным путём, соответствующим его характеру, его склонностям.

Этот принцип преподал нам царь Шломо в книге Мишлей (22:6): «Наставляй юношу согласно пути его, и он не уклонится от него, даже когда состарится». Объясняет Виленский Гаон: ребёнка следует воспитывать в соответствии с его характером (путь его). Если его поведут тем путём, который ему подходит, он и в старости не сойдёт с этого пути. Если же заставлять его изменить свою природу, характер, он, может быть, в данный момент и послушается — из страха. Но позже, когда «его шея освободится от ярма», обязательно сойдёт с этого пути, потому что он не может переломить свою природу.

«А СЫНЫ ИЗРАИЛЯ ЧИСЛОМ БУДУТ КАК ПЕСОК МОРСКОЙ». АФТАРА НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ БЕМИДБАР

Рав Нахум Шатхин

Сказано в начале нашей афтары: «А сыны Израиля числом будут как песок морской, который не измерить и не исчислить. И будет, там, где было сказано им: "Вы Ло-Ами" (не Мой народ), будет сказано им: "сыны Б-га живого"» (Ошеа, 2:1).

Гемара в трактате Псахим рассказывает, что в тот период времени пророчествовали четыре пророка – Ошеа, Йешаяу, Амос и Миха. Самым значительным среди них был Ошеа. Сказал ему Всевышний: «Ты сказал: "Сыны твои согрешили". А должен был сказать: "Сыны они Твои, сыны Авраама, Ицхака и Якова, смилостивься над ними", но ты не только не сказал так, а наоборот, попросил, чтобы Я выбрал себе другой народ». Ответил ему

Всевышний: «И сказал Г-сподь Ошеа: иди, возьми себе жену-блудницу и детей блуда, ибо весьма блудодействует эта земля, отступая от Г-спода. И пошел он, и взял Гомэр, дочь Дивлаима; и зачала она, и родила ему сына. И сказал ему Г-сподь: нареки ему имя Изреэль, ибо еще немного - и взыщу Я с дома Йеу кровь Изреэля, и прекращу Я (существование) царства дома Израилева. ...И зачала она еще, и родила дочь. И сказал Он ему: нареки ей имя Ло-Рухама (Непомилованная), ибо впредь не буду Я миловать дом Израилев... И (когда) отняла она от груди Ло-Рухаму, то зачала и родила сына; И сказал Он: нареки ему имя Ло-Ами (Не Мой народ), ибо вы не Мой народ, а Я не буду вам (Б-гом)» (Ошеа, 1:2-9). После этого сказал Всевышний пророку Ошеа, чтобы он прогнал прочь детей от этой блудницы и если он будет способен отослать своих детей, тогда и Всевышний откажется от народа Израиля.

После того как Ошеа понял, что согрешил в том, что просил Всевышнего отказаться от Израиля и избрать себе другой народ, он стал просить помилования для себя. На что отвечает ему Всевышний, что прежде он должен просить отмены тех трех приговоров, на которые он обрек народ Израиля. Встал Ошеа и просил отмены приговоров, а когда добился этого, благословил Израиль: «А сыны Израилевы числом будут как песок морской, который не измерить и не исчислить. И будет, там, где было сказано им: "Вы Ло-Ами" (не Мой народ), будет сказано им: "сыны Б-га живого"... Скажите (же) братьям вашим: "Ами" (народ Мой), и сестрам вашим: "Рухама" (Помилованная). ...И засею Я ее на земле для Себя, и помилую Я Ло-Рухаму, и Ло-Ами скажу Я: ты – Ами (народ Мой). А он скажет: (Ты) – Б-г мой» (Ошеа, 2).

Как могло случиться такое, что величайший из пророков того периода не нашел для Израиля никакого исправления, до того, что просит у Всевышнего лишить этот народ его избранности? Решение, не приходившее в голову ни одному пророку и праведнику предыдущих поколений! По-видимому, то поколение пало столь низко в духовном плане, что пророк был уверен, что для их нечестивости, в совокупности с нечестивостью, накопившейся от предыдущих поколений, не может быть исправления. И, возможно, считал, как Шмуэль в трактате Шаббат (55а), что в поколение пророка Ошеа закончились заслуги праотцев.

ОШЕА ПЕРВЫМ ОТКРЫВАЕТ ВРАТА РАСКАЯНИЯ

Сказано в Берешит (37:29): «И вернулся Реувен к яме ...». Спрашивают наши мудрецы, а где он был, откуда вернулся? Реувен занимался тшувой, потому что раскаивался в том, что переместил ложе отца в шатер Леи. Сказал ему Всевышний: «Никогда еще не бывало, чтобы согрешил предо Мною человек и решил раскаяться. Ты первый, кто открыл врата тшувы, и Я клянусь тебе, что придет день, когда встанет твой потомок Ошеа и произнесет: "Вернись, Израиль, к Г-споду, Б-гу своему, ибо споткнулся ты в вине своей" (Ошеа, 14:2)».

В Торе в нескольких местах написаны призывы к раскаянию, но среди пророков Ошеа был первым, кто пришел от имени Всевышнего просить у Израиля, чтобы те сделали тшуву. В этом призыве есть большое облегчение для тех, кто совершил проступки, потому что теперь они знают, что сам Всевышний желает их раскаяния и даже посылает к ним пророка. И все это в том поколении, когда народ так низко пал духовно, когда закончились заслуги праотцев, и, казалось бы, уже нет надежды на прощение.

Наши мудрецы в трактате Йома (22б) обращают внимание на противоречие в стихе, открывающем нашу афтару. С одной стороны, сказано, что народу Израиля будет счет, и что будет их столько, сколько песка в море. В то же время в конце стиха говорится, что их число не измерить и не исчислить. Отвечают на это наши мудрецы, что речь в стихе идет не о количестве, а о качестве. Когда народ Израиля не выполняет волю Всевышнего, тогда они незначительны, и их можно сосчитать. Когда же Израиль выполняет волю Всевышнего, то нет им счета, то есть евреи становятся очень значимыми в глазах народов мира. Так и после последнего избавления, когда евреи вернутся к путям Всевышнего, они приобретут такую значимость, которая ничем не будет измерима, и это восполнит недостаток тех поколений, когда они были измеримы количественно.

По материалам книги «Мааданей Шмуэль».

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ОРХОТ ХАИМ – ПУТИ ЖИЗНИ

Рабейну Ашер бен Йехиэль
Комментарий – раб Александр Кац

Третий день

Примечание. Жирным шрифтом выделен оригинальный текст рабейну Ашера бен Йехиэля, обычным – комментарий рава Александра Каца.

41. Не раскрывайте чужих секретов. И даже те слова, что говорили при вас, не таясь, спрячьте в глубине сердца (т.е. не пересказывайте). А если услышите об этом от других, не говорите: «Я уже знаю».

«Не говорите: “я уже знаю”» – ведь рассказчик может подумать, что это уже широко известно, следовательно, ему разрешено рассказывать еще и еще (р. М. Штернбух).

Храните свои уста даже в разговоре с женой.

Йосей бен Йоханан из Иерусалима учил: Пусть твой дом будет открыт, и пусть бедняки станут

твоими домочадцами. Но не разговаривай много с женщинами. Это относится к своей жене, и тем более – к жене другого. В связи с этим мудрецы утверждают: «Всякий, кто много говорит с женщинами, причиняет себе зло, отвлекается от изучения Торы и, в конце концов, наследует Геинном» (*Пиркей авот* 1:5).

Не все можно рассказывать и жене – не полагайся на то, что она сохранит тайну (*Тосафот Йом-Тов*).

42. Вечером, утром и днём молитесь в установленное время.

Молитесь в установленное время – а не так, как те, кто каждый день приходят на молитву в иной час, в зависимости от того, когда проснулись (р. М. Штернбух).

Необходимо настроить свое сердце за некоторое время до молитвы.

Начинают молитву только в смирении и сосредоточенности. Благодетельные люди древности готовились в течение часа, прежде чем преступить к молитве, – чтобы обратить сердце к Небесному Отцу (ВТ, *Брахот* 30б, Раши). Благодетельные и праведные люди уединялись и настраивались на молитву – так, что освобождались от своей материальности, их разумная душа обретала власть, и они поднимались до уровня, близкого к пророческому (р. Яаков, сын Роша, *Арбаа турим*, *Орах хаим* 98).

Следует готовиться час перед тем, как встать на молитву (имеется в виду молитва *Шмонэ-эсрэ*), – чтобы сердце обратилось к Творцу (*Шулхан арух*, *Орах хаим* 93:1).

Имеется в виду «час» в буквальном смысле – но это закон только для праведников. А для большинства людей достаточно небольшого времени (*Маген Авраам* 93:1; см. *Мишна брура* 93:1).

С этим законом связана структура утренней молитвы, в ходе которой перед *Шмонэ-эсрэ* произносят *пикоты* и псалмы – *Псукей дэзимра*, а также читают *Шма* с соответствующими благословениями. И если сосредоточиться за некоторое время до *Псукей дэзимра*, то время подготовки к *Шмонэ-эсрэ* как раз и будет около часа (*При мегадим* 93:1).

Постарайтесь приходить на молитву в числе первых десяти.

Сказал раби Йеошуа бен Леви: Всегда следует приходить в Дом Молитвы раньше, чтобы удостоиться быть среди десяти первых. Ведь даже если после него придут еще сто, ему положена такая же награда, как им всем вместе взятым (ВТ, *Брахот* 47б; см. *Шулхан арух* 90:14).

И не ведите пустых разговоров в Доме Молитвы.

Если человек приходит в Дом Молитвы одним из первых, но ведет там пустые разговоры, он лишается своей заслуги. Но пришедшим среди десяти первых считается только тот, кто приходит, чтобы молиться или учиться перед молитвой (р. М. Штернбух).

Пусть *тфилин* украшает вашу голову и руку.

Святость *тфилин* очень велика. И все то время, пока *тфилин* на голове и руке – человек находится в состоянии смирения и Б-гобоязненности, не втягивается в легкомысленные и пустые разговоры, а также воздерживается от дурных мыслей – его сердце свободно для правды и справедливости. Поэтому человеку следует постараться, чтобы *тфилин* были на нем в течение всего дня, ведь так заповедано (Рамбам, *Илхот Тфилин* 4:25).

Заповедано носить *тфилин* в течение всего дня. Но поскольку *тфилин* требуют чистоты тела и в них запрещено испускать газы и проявлять легкомыслие, а не каждый человек может уберечься от этого, – находиться в *тфилин* на протяжении всего дня в наше время не принято. Однако необходимо быть в *тфилин* по крайней мере в час утреннего чтения *Шма* и молитвы (*Шулхан арух, Орах хаим* 37:2).

У людей, тщательно выполняющих заповеди, принято изучать Тору после молитвы, оставаясь в *тфилин* (*Мишна брура* 37:7). И следует постараться выучить в *тфилин* хотя бы одну *мишну* или одну *алаху* (*Кетер малхут* 1).

«Пусть *тфилин* украшает вашу голову и руку» – не только во время чтения *Шма* и молитвы, но и все время, пока возможно (р. М. Штернбух).

43. Взвешивайте свои поступки. Во всем следуйте серединному пути – в еде, в питье и во всех других делах – не сворачивайте с него ни вправо, ни влево.

Прямой путь – это средний путь. Во всех качествах и свойствах характера нужно избирать путь, далекий от крайностей – одинаково отдаленный от двух противоположенных полюсов. Поэтому мудрецы прошлых веков установили, что для достижения совершенства нужно всегда следовать среднему пути. Что имеется в виду? Не будь вспыльчивым, но и не уподобляйся трупу, который ничего не ощущает, а оставайся посередине. Проявляй гнев только по очень серьезному поводу, когда действительно, необходимо проявить гнев, чтобы избежать повторения нежелательной ситуации. ...Не будь скрягой, но и не разбрасывайся деньгами, а жертвуй на благотворительность в соответствии со своими возможностями. Не будь ни чересчур легкомысленным и игривым, ни чересчур мрачным и скорбным, но пребывай все свои дни в спокойной радости, проявляя доброжелательность к окружающим. И так во всех качествах характера: средний путь – это путь мудрых (Рамбам, *Дэот* 1:4).

Будьте верными и надежными в отношениях с людьми и стремитесь к миру.

«Нормальный гаон»

Рав Й.-Ш. Эльяшив учил своих детей ни в чем не отклоняться от «золотой тропы», обозначающей «средний путь» – т.е. быть «нормальными», «как все» (*А-Шакдан* с. 69).

И сам он, по свидетельству его близких учеников, был «а-гадоль а-нормали» – великим мудрецом своего поколения и, вместе с тем, «нормальным», обычным человеком, избегающим всяких крайностей. Он всегда ложился спать вовремя и ел вовремя, начинал учиться в установленное время и заканчивал точно в установленное время.

Однажды, в праздник *Шавуот*, он заметил, что один из его внуков выглядит чересчур усталым. Выяснилось, что внук учился всю ночь. Рав Эльяшив упрекнул его: «Для чего ты так поступил? Этим ты нарушил свой распорядок дня, и теперь не можешь учиться, как следует». А затем он добавил: «За всю свою жизнь я ни разу не пропустил ночной сон и время еды» (рассказ р. Бен-Циона Кука).

44. Установите постоянное время для изучения Торы до еды и до сна, и говорите о ней за столом.

Раби Шимон говорит: Если трое ели за одним столом и не произносили во время трапезы слов Торы, они как будто вкушали жертвоприношения идолам, как сказано: «Все столы полны блевотиной и нечистотами, где нет Б-га» (*Йешая* 28:8). А если трое участников трапезы произносили слова Торы, они подобны вкушавшим со стола Б-га (*Пиркей авот* 3:3). Однако люди привыкли довольствоваться лишь произнесением благословения после трапезы (Раши).

Чем же следует евреям заниматься во время трапезы? Знатоки Писания пусть занимаются Писанием, знатоки *Мишны* – *Мишной*, законами и преданиями, знатоки *Талмуда* пусть изучают законы Песаха перед Песахом, законы *Шавуота* перед *Шавуотом* и законы *Суккота* перед *Суккотом* (BT, *Санэдрин* 101a).

Обучайте своих домочадцев, как следует поступать в соответствии с Торой – во всех случаях, когда это необходимо, следите, чтобы они не оскверняли свои уста. Ведь первый вопрос, который зададут на посмертном Суде: «Установил ли ты себе постоянное время для изучения Торы?»

Если человек мог удержать своих домочадцев от греха, но не удержал, он наказывается за их грех. Мог удержать жителей своего города, но не сделал этого – наказывается за грех жителей города. Мог удержать всех евреев (например, царь или глава *Санэдрина*), но не сделал этого – наказывается за всех евреев (BT, *Шабат* 54б).

«Следите, чтобы они не оскверняли свои уста» – т.е. предостерегай их от пустых разговоров. Ведь уста созданы для святости, а пустые разговоры их оскверняют (р. Й. Сарнэ, *Июним*).

Сказал Рава: В час, когда человека приводят на Суд, у него спрашивают: «Честно ли ты вел свои дела? Установил ли ты себе постоянное время для изучения Торы? Оставил ли ты после себя потомство? Ждал ли ты окончательного избавления еврейского народа? Постигал ли мудрость и совершал ли при этом открытия?» (BT, *Шабат* 31a).

Сказал рав Амнуна: На посмертном Суде в первую очередь наказывают за то, что у него не было постоянного времени для изучения Торы (BT, Кидушин 40б, Раши и Тосафот). Сначала человека судят за то, как он изучал Тору, а затем уже за все остальные его дела (Рамбам, Талмуд Тора 3:5).

Перед трапезой

Рав Залман из Вильно всегда старался изучать перед выполнением заповеди связанные с ней законы: перед омовением рук и преломлением хлеба – законы об омовении рук и преломлении хлеба. И так он поступал перед каждой трапезой (Орхот хаим, Махон Тосафот Йом-Тов).

В перерыве между двумя блюдами

Глава иерусалимского раввинского суда (БАДАЦа) рав Зелиг-Реувен Бенгис каждые пять или шесть месяцев устраивал торжественную трапезу – сеудат-сийом, отмечая завершение очередного цикла углубленного изучения всего Талмуда. Однажды он устроил сийом в честь того, что завершил изучение всего Талмуда в сотый раз, – однако не прошло и недели, как он пригласил гостей на новый сийом, и опять по поводу окончания всего Талмуда. Отвечая на вопросы пораженных гостей, он пояснил, что этот сийом особенный: на протяжении многих лет во время каждой трапезы, пока жена меняла блюда, он выучивал несколько строк из Талмуда – и вот теперь, наконец, добрался до конца последнего тома.

И точно такой же сийом он устроил, когда завершил весь Талмуд за те минуты, которые ему приходилось ждать на остановках автобуса и в различных очередях (Маамей авотейну, Ваэтханан; Иквета де-мешиха 200).

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом и комментарием к книге «Орхот Хаим» на русском языке, готовящейся к выходу в свет. Желаем, чтобы новая книга нашла путь к сердцам читателей!

ШМИРАТ А-ЛАШОН

*Рав Исраэль-Меир а-Коэн из Радина
Шаар а-Зхира*

ГЛАВА 8. О том, сколь велико наказание в этом мире

[В квадратных скобках: обычным шрифтом – примечания автора; курсивом – примечания переводчика и редактора]

Более того – грешник теряет ступень принадлежности к роду человеческому, и он даже хуже собаки, как сказали мудрецы в трактате Псахим (118а):

«Каждый, занимающийся злословием..., заслуживает, чтобы его бросили собакам, ибо сказано (Шмот, 22:30): "Собаке бросайте его", а сразу после этого сказано (там, 23:1): "Не разноси ложного слуха"» [двумя способами: либо человек верит злословию и тем самым разносит слух, либо рассказывает сам]. Смысл этого прост, как объясняет Маараль из Праги: собаки остерегались, когда это было нужно, чтобы не «наострить» язык свой (не лаять), как сказано (Шмот, 11:7): «А у всех сынов Израиля не наострит пес языка своего (не будет лаять)». А тот (грешник), наделенный от Всевышнего разумением и знанием, не может сдержать свое дурное побуждение в этом, и потому он хуже собаки.

Еще сказано в трактате Арахин (15б) следующее: «Сказал рав Хисда: всякий злословящий заслуживает, чтобы его забросали камнями. Сказано (Теилим, 101:5): "Его уничтожу навеки", и сказано в другом месте (Эйха, 3:53): "Губили навеки они жизнь мою в яме, забрасывали меня камнями"».

Смотри же, брат мой: весы правосудия – у Всевышнего, и все слова наших мудрецов – живы и существуют. Рассказывает Писание (Шмуэль-2, 16:1-4) [в эпизоде, когда Давид бежал от Авшалома, сына своего, восставшего против него, и его встретил Цива, слуга Мефивошета, внука Шауля; и Цива оклеветал Мефивошета перед Давидом, сказав, будто тот перешел на сторону Авшалома], что Давид ответил Циве: «Вот, твоим будет все, что у Мефивошета». По мнению некоторых мудрецов Гемары Давид таким образом принял злословие (см. Шабат, 5б). И сразу после этого сказано: (там, 16:5 - 6): «И когда пришел царь Давид в Бахурим, то вот, оттуда вышел человек из рода дома Шауля по имени Шими, сын Геры – вышел и проклинает. И бросал он камнями в Давида и во всех слуг царя Давида». Слова «То вот» связывают это событие с тем, о чем говорилось выше. И это притом, что невозможно описать величие святости господина нашего Давида, мир ему, который принял на себя суд Небес и не позволил Авишаю, сыну Цруи, покарать Шими, сына Геры, сказав (там, 16:10): «Пусть он проклинает; верно, Г-сподь повелел ему: "Проклинай Давида!"». А ведь он сам тогда не осознал еще, что наказание [проклятия Шими бен Гера] пришло из-за того [что Давид принял злословие Цивы]. Ведь если бы осознал, то не сказал бы впоследствии [Мефивошету] (там, 19:30): «Ты и Цива – разделите то поле». [«То поле» - имеется в виду все имущество Мефивошета, которое Давид обещал Циве {см. выше}. И пишут наши мудрецы, что когда сказал Давид эти слова, вышел голос с Небес и провозгласил: «Ярав'ам и Рехав'ам разделят царство», так как Давид принял злословие из уст Цивы, а оправданий Мефивошета не принял, а ведь Писание свидетельствует, что тот «не омывал ног своих, и не правил усов своих, и одежды своей не мыл с того дня, как ушел царь, и до того дня, когда он благополучно возвратился» (там, 19:25) (Радак). А Ральбаг объясняет, что Давид принял оправдания Мефивошета, но и доверия к словам Цивы не утратил полностью,

и потому приказал разделить поле]. И он терпел все оскорбления Шими, бросавшего в него камни, проклинавшего и осыпавшего его пылью, как рассказывает об этом Писание, полагая, что все это – по решению Небес.

Еще мы находим в *Арахин* (15б): «Сказал раби Йеошуа бен Леви: каждый, кто занимается злословием, возвеличивает грехи до небес, как сказано (*Теилим*, 73:9): “Обратили против небес уста свои и языком своим по земле ходят”». Этот грех равносителен трем тягчайшим грехам, о которых говорилось выше, в гл. 4. В силу этого наказание за него тоже соответствует по тяжести своей наказанию за те грехи, как говорится об этом в Иерусалимском Талмуде (*Пеа*, 1:5). Так же приведено и в «*Сефер мицвот гадоль*» [то есть автор полагает, что такова алаха]: за четыре вещи взыскивается с человека в этом мире, но основная расплата за них предстоит в мире будущем. И вот они: идолослужение, разврат и кровопролитие, а злословие равноценно им всем вместе взятым. Подобное этому мы писали выше, в гл. 6, от имени «*Сефер а-кана*» [кабалистическая книга] о том, что **грех злословия наказывается бедностью**.

Также сказано в «*Тана де-вей Элияу*», гл. 15: «Поражающие тайно [объяснение Раши в главе *Китава*: “злословящие”], и оскверняющие открыто имя Всевышнего, и говорящие пренебрежительно о ближнем, и возбуждающие раздоры, – будет с ними в свой час, как с Корахом, и о них говорит Писание (*Бемидбар*, 16:33): “И покрыла их земля”».

А иногда наказание за грех злословия – страшнейший из грехов, как об этом говорилось – приходит в виде смерти от *аскара* [разновидности дифтерии], как сказали наши мудрецы (*Брахот*, 8а): «Девятьсот три вида смерти созданы в мире, и тягчайшая из них – смерть от *аскара* и т. д.» Этим дают понять всем входящим в этот мир, что в наказание за грехи посылается на них нечто подобное их грехам, как сказали в трактате *Шабат* (33а): «Учили наши мудрецы, что есть четыре знака... Знак злословия – *аскара*». И сказано далее там, что мудрецов Мишны спросили: почему эта болезнь начинается внутри тела и заканчивается во рту? Ответил раби Йеуда бар раби Илаи (там, 33б): «Хотя почки советуют, сердце понимает, а язык формирует речь – рот завершает (грех злословия)».

Еще более этого находим в «*Мидраш агада*» (*Берешит Раба*, 20): «В грядущем все излечатся – но змей не излечится; и так же, как для змея нет исцеления, так и у злословящего на ближнего нет исцеления в будущем, как сказано (*Коэлет*, 10:11): “Укусит ли змея, не прошипев? Так и злословящий – не лучше (чем она)”». [*Шипение змеи – всего лишь звук, но он – верный вестник беды. Так и злословящий, и пусть он не говорит: мои слова –*

всего лишь звук; я не змея и никого не кусаю! Ибо он не лучше ее, ведь даже один звук слов его – хуже змеиного укуса!].

[В мидраше «*Берешит раба*», *Вайера*, 20 сказано следующее: «Сказал р. Леви: в будущем Всевышний возьмет идолопоклонников, опустит их в *Геином* (ад) и спросит: “Почему вы мучили сыновей Моих?” Они ответят: “Среди них были такие, которые злословили друг на друга”. Тогда Всевышний берет тех и этих и опускает их в *Геином*»].

И сказано также в «*Пиркей де-раби Элиэзер*» (53): «Всякому злословящему на ближнего своего нет исцеления, как сказано (*Теилим*, 101:5): “Злословящего втайне на ближнего своего – его *ацмит*”». [Объяснение: слово *ацмит* связано с объявлением язвы окончательно нечистой, и как учат там в *Гемаре*, *ацмит* – от слова *цмитут*, которое употребляется при продаже, не ограниченной временем. Примеч. ред.]. Так говорится об этом в трактате *Арахин* (15б). И далее: «Сказано (*Дварим*, 27:24): “Проклят поражающий ближнего своего втайне” – знай, что это так, глядя на то, что случилось со змеем, который злословил против Всевышнего перед Адамом и женой его, и проклял его Всевышний – сделал прах земной его пищей, как сказано (*Берешит*, 3:14): “И прах земной будешь есть все дни жизни твоей”». [Объяснение. Сказанное здесь: «Все дни жизни твоей», несомненно, означает, что он не исцелится даже в дни Машиаха, подобно тому, что мы находим в трактате *Брахот*, 12б: «“Дни жизни твоей” – в этом мире; “Все дни жизни твоей” – прибавить к этому также дни Машиаха». Таким образом, нет исцеления змеем вовеки]. Подобное этому я видел также в святых книгах: **у занимающегося злословием уменьшается пропитание, как оно уменьшилось у змея**.

Очевидно, что **приучивший себя к постоянному греху злословия, получает в наказание за него нищету, бедность и прочие горести – и тоже постоянным образом, вместо окончательно объявленной *цараат* по заслугам своим**, как говорится об этом в гл. 5.

Из всего этого становится ясным, сколь велико наказание, которое несет он в этом мире – постоянные горести и бедность, а иногда и смерть, не дай Б-г.

И мало им, привычным к злословию, что на самих себя они навлекают все это, но точно так же и на весь мир, убавляя ему пропитание, как сказано в трактате *Таанит* (7б): «Сказал раби Шимон бен Пази: ни от чего другого не задерживаются дожди, но только от злословящих». Также и смерть, и меч, и убийство в мире – от этого, как мы писали выше, в гл. 2, от имени святой книги *Зоар*.

И потому желающий жизни (земной) и жизни вечной пусть стережет язык свой от зла. И будет хорошо ему и в этом мире и в мире грядущем.

Перевод – раб П. Перлов.

ПИСЬМО ОБ УКРЕПЛЕНИИ ТОРЫ

Рав Барух Бер Лейбович

(Это письмо рав Барух Бер написал примерно за полтора года до своей смерти, незадолго до Второй мировой войны).

Братья наши, любящие Тору, исполняющие, хранящие ее как зеницу ока и поддерживающие ее!

Если мы хотим узнать, до чего велика обязанность человека из народа Израиля поддерживать Тору и ешивы; если хотим узнать, в какой мере обязывает любовь к Торе ценить ее в сердце, то прежде всего обратимся к барайте (Брахот, 61б):

Учили наши мудрецы: постановило однажды злодейское царство [римляне], чтобы народ Израиля не занимался Торой. Пришел Папос бен Йеуда к раби Акиве и увидел, что он собирает группы евреев публично и занимается Торой. Спросил его: «Акива! Разве ты не боишься властей?» И тот ответил ему: «Приведу тебе притчу – чему это можно уподобить. Шел однажды лис вдоль реки и увидел, что рыбы мечутся туда-сюда; спросил их: “От чего вы так убегаєте?” Они отвечают: “От сетей, которые расставляют на нас люди!” Сказал им лис: “Хотите – выходите на сушу, и будем жить - мы с вами, как жили наши отцы с вашими отцами!” Ответили рыбы: “Ты ли это, о котором говорят, что он – умнейший из зверей? Не умный ты, а глупец! Если в месте, которое дает нам жизнь, мы так боимся - то тем более в месте, которое несет нам смерть!” Так и с нами: если теперь, когда мы сидим и занимаемся Торой, о которой сказано, что она – жизнь наша и долголетие наше [мы в такой опасности], то тем более, если мы ее оставим!»

Не прошло много времени – схватили раби Акиву и бросили в темницу. Схватили Папоса бен Йеуду и бросили в ту же темницу. Спросил его: «Папос! Что привело тебя сюда?» Ответил тот: «Хорош удел твой, раби Акива, ведь тебя схватили за Тору! Горе Папосу, которого схватили из-за пустяков!»

Когда вывели раби Акиву на казнь, было время чтения *Шма, Исраэль*. Рвали его тело железными гребнями, а он принимал на себя бремя Небесного Царства [читал *Шма*]. Спросили его ученики: «До такой степени?» [Неужели так велика и до того доходит заповедь принятия бремени Небесного Царства, что человек обязан исполнять ее, даже терпя такие страшные муки?] Ответил им: «Все мои дни не давало мне покоя сказанное в Торе: “И всей душой твоей” [люби Г-спода – слова из “Шма, Исраэль”, и смысл этих слов в следующем: люби Его] – “даже когда Он отнимает у тебя душу твою”. Я говорил себе: когда же я смогу исполнить это? И теперь, когда у меня появилась возможность – как же я не исполню?» Он долго и протяжно произносил слово *эхад* – «один», пока не отошла душа его со

словом *эхад*. Вышел голос с Небес и возвестил: «Хорош удел твой, раби Акива, что отошла душа твоя со словом *эхад*!» [Ибо слова «Г-сподь один» выражают самую суть и основу нашей веры в то, что все исходит от Него, и только от Него – и хорошее, и то, что представляется нам плохим, даже неисправимо плохим и нестерпимым. Все – от Него и ради конечного нашего блага].

Из этого ясно, что раби Акива был обязан пожертвовать собой, чтобы и далее существовала Тора в нашем мире. И спрашивают *ришоним* [мудрецы эпохи примерно от Раши до раби Йосефа Каро]: как мог раби Акива жертвовать собой ради этого, ведь закон «будь убит, но не преступи» действует только в отношении запретов идолопоклонства, разврата и кровопролития? И отвечают: здесь шла речь обо всей Торе, поскольку само ее существование находилось тогда в опасности, и Тора обязывала святого раби Акиву пожертвовать собой ради нее. Нет у Всевышнего ничего любимей раби Акивы и Торы его, и также наш учитель Моше радовался Торе его и печалился о его смерти [когда Всевышний дал ему увидеть все это, см. *Менахот, 29б. Величие раби Акивы и его Торы в том, что они открылись в мире в эпоху «сокрытия лица» – время тьмы и страданий*]. И поскольку, как говорят, «если нет козлят, то не будет и козлов» [то есть если не обучать молодых учеников – не будет зрелых мудрецов Торы], была возложена обязанность на раби Акиву и Тору его пожертвовать собой ради существования Торы в будущем.

И вот, Папос бен Йеуда (Виленский Гаон в своей книге «Имрей ноам» пишет, что это был герой известной истории о Папосе и Лульяносе, которые пожертвовали собой ради народа Израиля, см. *Танит, 18б*) спросил раби Акиву: «Разве ты не боишься и т. д.», и непонятно, о чем может спрашивать этот святой праведник, Папос бен Йеуда, у раби Акивы, если тот исполняет долг, возложенный на него Торой – пожертвовать собой ради нее?

Видится, что вопрос в основе своей относится не к тому, что раби Акива обучал учеников, а к тому, что он собирал евреев – публично, в то время как ему следовало бы обучать их в тайных местах, скрытно. И он, таким образом, без необходимости подвергал себя опасности – вот о чем спрашивает его праведник Папос!

И отвечает ему раби Акива: твой вопрос похож на тот, который лис задавал рыбам: что они, живя в воде, подвергают себя опасности, поскольку люди пользуются этим и расставляют им сети и разные западни, чтобы ловить и убивать их. А ведь у них есть средство – выйти на сушу. Так почему же они продолжают пребывать в опасном месте и не боятся? На это ответили рыбы: и так говоришь ты, умнейший из зверей... Если в месте, которое дает нам жизнь, и т. д. Это означает следующее: если в месте, которое дает нам жизнь, мы находимся в опасности, то тем более в месте, которое несет нам смерть! И как ты можешь спрашивать нас, зачем мы подвергаем себя опасности, находясь в

воде, ведь в ней наша жизнь, а без нее мы оказываемся перед лицом смерти. Мы вынуждены находиться в воде! И если есть опасность также и в воде – она приходит сама собой, а не потому, что мы подвергаем себя опасности!

Так сказал Папосу раби Акива: твой вопрос – это в точности вопрос, который задал рыбам тот лис. «И если в месте, которое дает нам жизнь, это так, то тем более в месте, несущем нам смерть!» Другими словами, если мы будем обучать учеников в потайных местах, скрытно, то это будет означать отмену изучения Торы – такого, каким оно должно быть, и это означает для нас настоящую смерть. Ведь если нет Торы, не дай Б-г, то это – немедленная смерть! И раз это так – мы вынуждены быть «погруженными» в Тору и собирать евреев для изучения Торы. А если и тогда приходит, не дай Б-г, опасность, то она приходит сама, и мы не считаемся навлекающими ее на себя.

[И если еврей, или часть народа, или весь народ ведет себя таким образом, вопреки, казалось бы, очевидному с точки зрения законов природы, то он пробуждает на Небесах, по принципу «мера за меру», надзор и управление более высокое, неподвластное природе, результатом которого в конечном счете оказывается не смерть, а жизнь – и в этом мире (пусть не всегда для того или иного отдельного еврея лично), и в будущем. Когда евреи в Персии поклонились идолу Навухаднецара, они, казалось бы, поступили правильно – избегая опасности по естественным законам, подобно тому, как если бы раби Акива поступил по совету Папоса. Но прошло немного времени, и постиг их, вследствие решения с Небес, смертный приговор, облеченный по принципу «мера за меру» в «естественные одеяния». Ведь идолопоклонство относится к одному из трех грехов, о которых сказано: «будь убит, но не преступи». И подобно этому неизбежна смерть, о которой говорит выше автор: «Отмена должного изучения Торы означает для нас настоящую смерть». А Мордехай, исправляя тот грех народа, отказался кланяться идолу Амана – навлекая этим, по естественным законам, опасность на себя и на весь народ, но пробуждая управление с Небес, стоящее выше природы, и это принесло жизнь и спасение. И подобно этому поступает раби Акива – во имя жизни в обоих мирах.

Сказано в Торе: «И живи ими (заповедями)» (Ваикра, 18:5). Но если в случае субботы или брит-милы эти слова исполняются тем, что опасность для жизни отодвигает брит-милу или субботние запреты, то заповедь сохранения Торы, как и в случае упомянутых трех грехов, исполняется при любых обстоятельствах – чтобы осуществить слова «и живи ими» – и в этом мире, и в будущем!]

Братья наши! Сколько готов был бы дать каждый человек из народа Израиля из того, что есть у него, и даже всю душу свою, чтобы спасти такого мудреца – раби Акиву! И если это так, то тем более – чтобы спасти саму Тору, которая перевесила

на весах жизнь этого мудреца! До чего же велика обязанность всякого человека из нашего народа пожертвовать собой, чтобы она продолжала существовать в этом мире! К вам, братья наши, я взываю! Помните, прошу вас, завет: «Благословен тот, кто даст существовать [и дальше] словам этой Торы». Этот долг возложен на каждого человека из народа Израиля, на мужчин и женщин – поднять Тору в Израиле! И благословлен Всевышним каждый из них с горы Гризим [на которой стояли колена, благословляющие при входе в землю Израиля, см. Дварим, 11:29], перед Ковчегом Завета, из уст шестисот тысяч душ народа Израиля с нашим учителем Моше, мир ему!

Помните, пожалуйста, братья наши, что в нашем нынешнем положении, когда нас преследуют со всех сторон, нет у нас средства спастись от мук, обещанных во времена перед приходом Машаха, кроме того, о котором сказал тана (мудрец Мишны) раби Элиэзер своим ученикам, когда они спросили его о путях спасения: «Путь этот – заниматься Торой и добрыми делами». Помните, что говорит мидраш на стих (Дварим, 2:3): «Поверните цафона – к северу» [повеление Всевышнего – чтобы пройти через землю Эсава по пути в землю Кнаан. Но слова от того же корня могут означать также «спрятанный, укрытый»].

Сказал раби Йеуда бар Шалом: сказал Израиль (Всевышнему): «Властелин мира! Отец его (Эсава - Ицхак) благословил его словами: “Мечом своим жить будешь”, а Ты являешь ему благосклонность и говоришь нам: הַצִּינִי – *иццину* [спрячьтесь от него]; и куда же нам бежать?» Отвечает Он им: «Если увидите, что он подступает к вам, бегите к Торе», и слово цафона намекает здесь [на укрытие] в Торе, как сказано: “Ицпон (припрятал) для праведных Тору” [Раши: хранил ее двадцать шесть поколений, пока не вручил поколению пустыни] (Мишлей, 2:7).

И известны каждому человеку в Израиле слова нечестивого Билама, который сказал [обращаясь к врагам Израиля], что пока слышны в домах молитвы и домах учения голоса маленьких детей, вы не можете подступить к ним [народу Израиля]; и в то время, пока голос [народа нашего] – голос Яакова, руки Эсава не властны над ним. И если это так, то почему же мы не торопимся спасти народ Израиля путем изучения и укрепления Торы? Знайте же, братья наши, о нашей святой Торе, что глаза ее смотрят лишь в сердца сынов Израиля. И вот, стоит она и возглашает: «Сыны мои! Разве не из-за того, что забросили Тору, мы были изгнаны из нашей страны и отделились от земли нашей, и кровь наша проливалась как вода, как сказали мудрецы (Бава Меция, 85а, б): “Об этом спрашивали мудрецов – но они не объяснили, у пророков – но и они не объяснили: из-за чего пропала Святая Земля? И объяснил лишь Сам Всевышний, и сказал: из-за того, что оставили Тору Мою!”» И если так, то почему же мы сидим сложа руки и не восстанавливаем нашу святую Тору, которая вызволит нас из всех наших горестей и бед, как сказали наши мудрецы: «Ни за что иное не будет избавлен Израиль, но только в заслугу Мишны

[Устной Торы!]» Так укрепимся же, именем Г-спода, в том, чтобы основывать и поддерживать святые ешивы, в том числе и нашу святую ешиву, которая распространяет Тору и страх перед Всевышним вот уже более сорока лет, и уже вырастила учеников – гаонов и великих людей Израиля – сотни и тысячи.

Братья наши! Дайте же возможность тому, чтобы Тора возвеличилась в мире! Дайте ей мощь вашими силами – поддерживая ее материально, и мы вновь удостоимся того, чтобы были в Израиле гаоны и люди, великие в Торе и в страхе перед Б-гом, подобно тому, как удостоились наши отцы, что было много гаонов в мире, великих в Торе на земле и кристально чистых. И сжалится Всевышний над нами, чтобы раскрыть нам Свое учение, и вновь будет наше потомство сыновьями и дочерьми Всевышнего, полными Торой и страхом перед Ним. Подобно тому, как мы видим нашими глазами, что в тех странах, в которых, из-за многих наших грехов, не было духа Торы, сегодня происходит большое пробуждение. И [евреи] самоотверженно отдают себя Торе, и растут и преуспевают в ней, по обещанию Всевышнего (Дварим, 31:21): «И будет песнь эта (Тора) свидетельствовать против него как свидетель, ибо не забудется она в устах потомства его».

Наши уважаемые братья! Помогите, прошу вас, и преисполнитесь милосердием к нашей святой Торе, и поддержите ее достоянием своим; и это принесет вам благословение безграничное, и спасетесь от всякой беды, и пропитание ваше обильным будет, и исполнится для вас сказанное (Шмот, 1:12): «Но по мере того как изнуряли его, он размножился и разрастался», и удостоимся мы избавления и прихода Машиаха вскоре, в наши дни. Амен!

Благословляющий вас и обращающийся к вам ради нашей святой Торы!

Благословляющий вас и желающий вам мира и благополучия во все ваши дни!

Барух Бер Лейбович, глава святой ешивы «Бейт Ицхак»

Перевод – рав П. Перлов.

УПОРНЫЙ ТРУД НАД ТОРОЙ

Рав Хаим Фридендер

«Если по законам Моим ходить будете и заповеди Мои соблюдать и исполнять их» (Ваикра, 26:3).

«Если по законам Моим ходить будете». Может быть, это сказано о заповедях? Но ведь (далее) сказано: «И заповеди Мои соблюдать и исполнять их» – вот что сказано о заповедях! Как же мне исполнять: «Если по законам Моим ходить будете»? Упорно трудиться над Торой! И подобно этому: «А если не послушаете Меня» (там, 26:14) – может

быть, это сказано о заповедях? Но ведь (далее) сказано: «И не исполните все эти заповеди» – это сказано о заповедях! Если так, то для чего сказано: «Если не послушаете Меня»? [«Если по законам Моим ходить будете»] – сказано о том, чтобы упорно трудились над Торой!

Упорный труд над Торой – это не только высокая ступень в изучении Торы. Главное при ее изучении – упорный труд, с напряжением всех сил. И из-за важности своей эта учеба является ключом к тому, чтобы удостоиться благословений, о которых говорится в Торе, вплоть до высочайшего из них: «И установлю обитель Мою среди вас, и не возгнушается вами душа Моя. И буду ходить среди вас» (Ваикра, 26:11-12).

С другой стороны, недостаточный труд над Торой – причина проклятий, о которых предупреждает Тора. Вот как описывает Раши (там, 26:14-15) процесс скатывания вниз, который начинается с того, что человек недостаточно трудится над Торой, а вслед за этим закономерно следуют семь этапов падения вплоть до полного отрицания основ веры: «А если не послушаете Меня» – не будете трудиться над Торой... «И не исполните» – если не будете изучать, то не исполните, и это два греха. «И если Моими законами пренебрегать будете» – это пренебрежительное отношение к другим людям, которые исполняют. «И если законы Мои отвергнет ваша душа» – это враждебное отношение к мудрецам. «Так, чтобы не исполнялись» – препятствует другим исполнять. «Все мои заповеди» – отрицает (заповеди), утверждая, что Я не заповедал их. «Нарушит Мой завет» – отрицает основы веры.

Итак, здесь перечислены семь грехов, таких, что первый ведет ко второму, и так – до седьмого. И вот они: не изучает, (а потому) не исполняет; пренебрегает теми, кто исполняет; ненавидит мудрецов; препятствует другим; отрицает заповеди; отрицает основы веры».

«По законам Моим ходить будете»: само «хождение» – цель

Следует понять, на основании чего наши мудрецы учили, что «по законам Моим ходить будете» означает упорный труд над Торой, а не само по себе изучение Торы, то есть приобретение познаний в ней.

Вот в чем здесь дело. Когда человек идет к определенной цели, главное – результат, состоящий в том, чтобы достичь. При этом ходьба не имеет значения, поскольку она – лишь средство. Но по причине того, что в Торе сказано: «По законам Моим ходить будете» и тем самым особо выделена ходьба, наши мудрецы делают вывод, что именно «ходьба» является в Торе целью, а не только средством ее достижения, и потому дали такое толкование: «упорно трудиться над Торой». Тора подразумевает здесь не саму учебу и приобретение познаний, а путь, ведущий к этому – упорный труд над Торой. Не идя этим путем, человек не удовлетворяется достижениями цели.

«Всевышний жаждет, чтобы упорно трудились над Торой»

Еще трактовали наши мудрецы (Сифра): «Если по законам Моим ходить будете» – это учит нас тому, что Всевышний жаждет, чтобы Израиль упорно трудился над Торой, и об этом говорит Писание: «Если бы народ Мой слушался Меня; (если бы) шел Израиль путями Моими» (Теилим, 81:14)». Это означает, что суть послушания слову Всевышнего в том, чтобы «шли путями Его» (т.е. трудились над Торой) – для того чтобы знать Его волю и пути Его. И благодаря этому удостоятся, как говорит далее мидраш: «Вмиг покорил бы Я врагов их и на притеснителей их обратил бы руку Свою» (там, 81:15), (и также сказано): «Если бы вслушался ты в заповеди Мои...» (Йешаяу, 48:18)». Здесь подчеркивается именно аспект изучения – слушание. Мидраш продолжает: «И также сказано: “О, если бы сердце их склонно было бояться Меня и соблюдать все заповеди Мои все дни!” (Дварим, 5:26)». Это означает: когда мы предаем свое сердце изучению Торы путем упорного труда с напряжением всех сил, то удостоиваемся сказанного: «“Чтобы хорошо было им и сынам их вовеки” (там, далее). Это учит, что Всевышний желает, чтобы (евреи) упорно трудились над Торой».

Итак, упорный труд над Торой – это, во-первых, единственный путь ко всякому благословию и успеху, а также ключ и отправная точка поднятия в изучении Торы на всех этапах. А с другой стороны, соответственно, недостаточный труд, не дай Б-г, это начало отступления и саморазрушения вплоть до отрицания основ веры! А во-вторых, упорный труд – это не только способ достижения цели, овладения Торой и познаниями в ней, но и сама по себе цель.

«Благо человеку в упорных трудах его»

Нужно по-настоящему понять, что же особенного в упорном труде над Торой, – настолько, что он становится источником и ключом ко всякому поднятию и благословию, и без него нет иного пути для роста. А кроме этого, сам по себе такой труд – главная цель при изучении Торы, и он настолько возвышен, что «Всевышний жаждет, чтобы упорно трудились над Торой».

«Пред лицом разумного – мудрость, а глаза глупца – на краю земли» (Мишлей, 17:24). Вот как объясняет отличие человека разумного от глупца Виленский Гаон: «Это означает, что разумный не считает нужным “перескакивать с места на место”, – он (добивается) понимания того, что перед ним». То есть его не заботит обилие материала, который ему предстоит изучать, он занят только тем, что изучает сейчас. «Но глупец – “глаза его на краю земли” – и в момент, когда он начинает учебу, глаза его жаждут закончить трактат или весь Талмуд». Казалось бы, это хорошее устремление – закончить трактат, ведь нет сомнения, что таково начало дороги, ведущей вверх – стремиться к вершине совершенства и достичь ее. Но если эти устремления отвлекают человека от учебы во время самой учебы, то он – глупец!

Виленский Гаон продолжает объяснять: «Дело здесь в том, что в мире имеются три рода вещей: “хорошие”, “привлекательные” и “полезные”. “Привлекательные” – удовольствия этого мира, приятные для тела, тогда как два остальных несут добро. При этом “полезные” делают свое доброе дело через какое-то время, а сразу, “во время еды” – нехороши для человека, подобно лекарству, горькому, когда его принимают, но помогающему после. “Хорошие” же – хороши также и в момент применения. И так же – в вещах, относящихся к будущему миру: “привлекательные” – это учеба того, кто учится, чтобы люди называли его “раби”». Это учеба ради почестей, и это не из числа вещей, которые определены как «хорошие», поскольку нет наслаждения от самой учебы, и также не из числа «полезных» – в отношении награды в будущем мире. И далее: «К числу вещей “полезных” относятся занятия Торой ради того, чтобы узнать закон, и для изучающего это не “хорошо” в момент учебы – “хорошо” будет потом, когда он уже будет знать тот закон. Но для того, кто учится ради исполнения заповеди, это “хорошо” уже сейчас, в момент учебы, поскольку он исполняет посредством ее заповедь Творца. И об этом сказано: “Нет для человека блага иного” (Коэлет, 2:24). Это означает: благо – лишь у человека, который ест и пьет, занимается Торой и заповедями, и “чувствует сам, что хорошо ему в упорных трудах его”. То есть он сам ощущает, что будет ему благо от трудов его; другими словами, намерение его – исполнять заповеди Всевышнего, и тогда хорошо ему также и в час трудов его».

«Благо человеку в упорных трудах его»: всякий раз, прикладывая усилие и проявляя усердие в трудах над Торой, человек может почувствовать удовольствие и благо от самих трудов. Его стремление – не только к достижению конечного результата (то есть приобретению познаний в Торе, по отношению к которому учеба – это лишь нечто «полезное» – по определению Виленского Гаона), а благо в ходе самой учебы не ощущается. В действительности уже во время учебы человек может ощутить удовольствие от нее – поскольку связывает себя с Торой.

«Упорные труды над Торой» – следствие приобретения Торы

Требуется, однако, дополнительно разъяснить, почему «благо человеку в упорных трудах его», и почему это благо находит свое выражение именно в упорном труде над Торой.

На это есть две причины. Во-первых, упорный труд – это следствие связи человека с Торой, любви и стремления к ней (как любящий деньги готов потратить на них свои труды и усилия). А во-вторых, упорный труд порождает внутреннюю связь с Торой. Поясним все это подробнее.

Упорный труд является результатом связи человека с Торой. По мере укрепления связи, которая есть у него с ней, и его любви к ней он ощущает

благодарность ее для себя и чувствует готовность вкладывать в нее труды и усилия. А вкладывая – ощущает в себе, что «благо человеку в упорных трудах его». И устремление его тогда – не только к конечной цели, но также и сама учеба становится для него наслаждением.

С чем это можно сравнить? Человек выходит на прогулку. Каждый шаг и каждый метр пройденного пути радуют его. И это не подобно человеку, который должен куда-то прийти, ведь сама по себе ходьба не доставляет ему удовольствия, и если бы он мог избежать ее, наверняка бы это сделал, ведь она для него – лишь средство. «По законам Моим ходить будете» означает: «будете упорно трудиться над Торой». Само по себе «хождение» в Торе путем упорного труда – великое наслаждение для человека, и чем оно больше, тем больше труда и усилия он готов посвящать учебе. Таким путем эти труды и усилия становятся свидетельством того, насколько человек привязан к Торе.

Об удовольствии от учебы, выражающемся в упорных трудах над Торой, говорит рабейну Йона в комментарии на Пиркей Авот (1:4): «И с жадностью пей слова их» – подобно сказанному: «Душа сытая попирает и медовые соты, а душе голодной все горькое – сладко» (Мишлей, 27:7), и это значит: тот, кто сыт словами Торы и не испытывает к ним влечения, даже если ему говорят слова – жемчужины Торы, душа его гнушается ими. Но тот, кто жаждет их услышать, даже если говорят ему слова «невкусные» (без радующего вкуса), – обретут они сладость во рту его и принесут ему радость, ибо он знает, что в них истина, ибо учитель его сказал ему это».

У «сытого Торой» нет удовольствия от самой учебы, поскольку нет у него влечения к Торе. Однако у «голодного к словам Торы», какой бы раздел ее он ни изучал, она добавляет ему наслаждение в учебе. И по мере того, как растет его наслаждение, усиливается у него влечение и голод к ней, и даже сухое, «безвкусное» знание делается сладким для него.

[Возможно, что намек на это содержится в словах: «По хуким – законам Моим – ходить будете» – будете упорно трудиться над Торой» То есть даже хуким, то есть слова (или законы) Торы, смысл которых нам не известен, тоже желанны для нас, и мы упорно трудимся над ними.

В книге «Менуха у-Кдуш» (одного из учеников раби Хаима из Воложина), *Шаар а-Тора* (1, конец п. 4) автор пишет: «Я слышал о том, каким образом Виленский Гаон проверял (желающих быть принятыми к нему в ученики). Он требовал повторять один и тот же материал много раз, и чем больше, как он видел, многократное повторение вызывает у ученика желание повторять еще и еще, без перерыва, тем охотнее принимал его к себе». Таким образом, Виленский Гаон проверял не способности, а любовь к Торе. (*Примеч. составителя*.)]

Упорный труд над Торой привязывает человека к ней

Есть также взгляд с другой стороны: упорный труд над Торой создает связь с ней, и чем упорнее и интенсивнее трудится человек над ней, тем сильнее становится эта связь.

Средство для совершения приобретений в этом мире – платеж. Оплатив стоимость вещи, человек приобретает ее, и если есть возможность уменьшить цену и платеж, покупатель радуется тому, что приобретает ценную вещь, заплатив немного. Платеж, хотя он и причина приобретения, является лишь средством, то есть чем-то вторичным.

Не таковы пути приобретения Торы. Именно путь приобретения здесь – главное, определяющее, насколько Тора впитывается человеком. Это и есть «цена», то есть усилие человека при приобретении. И цена определяет силу приобретения: чем больше человек вкладывает и платит, тем сильнее приобретение. И нет здесь цели уменьшить плату за приобретаемую вещь, напротив, чем больше он трудится и прикладывает усилий, тем в большей мере Тора становится его приобретением, то есть частью его самого.

Сказали наши мудрецы (Бемидбар Раба, 1:7): «И говорил Г-сподь Моше в пустыне Синай». Почему в пустыне Синай? Отсюда учили мудрецы, что тремя вещами дана Тора: огнем, водой и пустыней [Огнем – как сказано: «А гора Синай дымилась вся, ибо сошел на нее Г-сподь в огне» (*Шмот*, 19:18). Водой – как сказано: «...И небо капало, и облака сочили воду. Горы таяли пред Господом, этот Синай – пред Господом, Б-гом Израиля» (*Шофтим*, 5:4). Пустыней – как сказано: «И говорил Г-сподь Моше в пустыне Синай» (*Бемидбар*, 1:1).]... И почему дана Тора тремя этими вещами? Ибо как три эти вещи – даром для всех обитателей мира, так и слова Торы – даром». Что же хотели мудрецы сказать этим? «Слова Торы – даром» означает, что саму по себе Тору можно постичь повсюду и нет проблемы в самом по себе постижении. Проблема в том, каковы пути ее приобретения, чтобы этими путями она вошла в сердце человека. Другими словами, каким образом человек может связать себя со своим духовным достоянием – Торой?! Чтобы она стала благодаря этому частью его личности.

Цена, которую нужно уплатить за это – упорный труд над Торой! И уплаченная таким образом цена – этот труд – создает связь с Торой. И неуместно здесь, как в обычных делах этого мира, стремиться снизить цену и сэкономить на труде в учебе, ибо соответственно труду и приложенным человеком усилиям создается и укрепляется у него связь с Торой.

От «Торы Г-спода» – к Торе изучающего – путем упорного труда над ней

Наш учитель гаон рав Элияу Деслер («Михтав ме-Элияу», ч. 3, стр. 13) приводит пример того, как упорный труд создает связь с тем, над чем человек трудился, на основе сказанного в Гемаре

(Бава Меция, 38а). Сказал рав Каане: «Человеку желаннее *кав* (мера) своих (плодов), чем девять мер другого человека», и Раши объясняет: «*Кав* своих (плодов, оставшихся после того, как большая часть их испортилась) желаннее потому, что человек трудился над ними. И один *кав*, который у него от них останется, ему желаннее, чем девять *кавов* других плодов, которые он купит на деньги, вырученные от продажи его плодов (до того, как большая часть их испортится)».

«*Кав* своих (плодов)» – над ними человек сам трудился и растил их, и ему лучше, чтобы у него остался один *кав* этих плодов, чем девять *кавов* чужих плодов. Почему? Потому, что труд над своими плодами создал у него душевную связь с ними.

И если наши мудрецы сказали так о предметах материального мира, то насколько же это верно относительно вещей духовных! Чем больше труда и усилий вкладывает человек в Тору, тем больше сам этот труд создает у него связь с ней – так, что Тора становится его душевным приобретением.

И рав Элияу Деслер объясняет далее следующие слова наших мудрецов (Авода Зара, 19а): «Сказал Рава: сначала Тора названа по имени Всевышнего, а затем – по имени изучавшего ее, как сказано: “Лишь к Торе Г-спода – влечение его, и Торой своей заниматься будет днем и ночью” (Теилим, 1:2)». Раши объясняет, что Тора названа здесь по имени ученика, который трудился над ней. До этого она названа «Торой Г-спода» – поскольку она пока еще не сделалась душевным приобретением изучающего. Но после того как он упорно потрудится и приложит усилия – «Торой своей заниматься будет днем и ночью» – из «Торы Г-спода» она превращается в «его Тору», становится частью его личности.

Подведем итог. «Хорошо человеку в трудах его» – только, когда он трудится над Торой, и здесь есть две стороны. Первая – этот труд является результатом душевной связи человека с Торой. Из-за великой любви и влечения к ней он готов посвящать ей труды и усилия, и по мере этих трудов он демонстрирует любовь свою к ней. А вторая – этот труд создает у него связь с Торой, благодаря которой она становится его душевным приобретением, как сказано: «Торой своей заниматься будет днем и ночью».

Труд Виленского Гаона над Торой

О сути труда над Торой, создающего связь человека с ней, мы можем узнать из слов наших учителей.

Раби Хаим из Воложина (в предисловии к «Сифра де-Цниюта») подробно описывает нам, как трудился над Торой Виленский Гаон – ради будущих поколений, чтобы научить нас тому, до какого уровня доходит погружение в упорный труд над Торой.

Виленский Гаон, в силу великих своих способностей, не нуждался в тяжелом труде – он был благословлен ясным и сильным умом. Еще до своей

бар-мицвы он анализировал и правил версии книги «Сефер а-Йецира» (сложнейший кабалистический труд), – после того, как уже имел обширнейшие познания в Талмуде и сочинениях законоучителей. Но при всем этом он не щадил себя, упорно трудясь над Торой.

«И как же трудился этот гигант из гигантов – невозможно поверить в такое! Пока не представлял всю тему в истинном и ясном свете, источник и выводы из него! И хотя широчайшие знания его вместе с глубиной познания разума, ставили его на уровень выше мудрецов, живших несколькими поколениями раньше, – при всем этом не полагалось его чистое сердце (на быстрые выводы), пока не взвешивал на весах своего разума, разума святого, несколько сот раз, в страшном напряжении сил. Не ел и не пил по несколько дней и ночей и не допускал сна к глазам своим, пока не почернел лицо его. И отдавал этому душу свою, пока не озарит Всевышний его очи, чтобы мог он постичь до конца. И тогда сияло чистое лицо его от радости, и озарял его свет Торы».

Благодаря труду над Торой человек удостоивается сказанного: «Г-сподь даст мудрость и т. д.»

«А превыше всего – его сила власти и суровой требовательности к себе самому. Все стремление его было только к упорному труду – с мудростью, рассудительностью и дарованием. И после великих трудов, когда сжалились над ним с Небес и открылись у него источники мудрости, тайны тайн и сокрытое внутри сокрытого, это было для него подарком от Всевышнего». После великих трудов и усилий он чувствовал, что достижения его – не более чем подарок! «И сверх этого душа его не желала (не добытого трудом); хотя и хотели передать ему с Небес, без всякого труда и усилий, самые высшие тайны и вещи сокрытые через ангелов возвещающих, обучающих тайному, и ангелов – *сарей а-Тора* (Властителей Торы) – все это он отверг и отдалил от себя».

«И один из ангелов очень сильно его упрашивал – но он не смотрел на его величие вид и отвечал ему так: я не хочу постигать Тору Всевышнего ни через какого посредника». У Гаона была сила и смелость отвергать их, даже притом, что, казалось бы, он нарушал этим волю Небес, ведь открытие ему тайн через ангела – это тоже воля Всевышнего! Но Виленский Гаон твердо стоял в этом испытании и объяснял свое решение так: «Я – лишь поднимаю глаза мои к Всевышнему! То, что Он хочет открыть Мне и дать мне, мою долю в Торе Его, посредством трудов моих, которыми трудился я изо всех моих сил, – в этом даст Он мне мудрость! “Из уст Его – мудрость и разумение”, и пусть даст Он мне сердце разумеющее, и пусть почки мои сделаются как два источника. Тогда я буду знать, что обрел расположение в глазах Его! И ничего я не хочу, кроме того, что в устах Его. А постигаемого через ангелов возвещающих и *сарей а-Тора* (Властителей Торы), того, над чем я не трудился и не приобретал в том мудрости, я не желаю!»

Виленский Гаон намекает здесь на изречение наших мудрецов (Ялкут Шимони, Мишлей, 2): «Из уст Его – мудрость и разумение» (Мишлей, 2:6). Сказал раби Ицхак: чему это можно уподобить? У царя был сын. Он пришел из школы и видит, что перед отцом расставлена еда. Отец взял кусок и дал ему. Что сделал сын? Сказал: не желаю ничего другого, кроме того, что в устах (отца)! Отец, из любви к нему, дал ему из уст своих».

Тора, добытая тяжелым трудом, создает прямую связь и единение с Всевышним, большее, чем посредством открытий, которых удостоивается человек через ангелов возвещающих. Труд приближает человека к Торе и создает связь с ней, и она становится приобретением души его. И тем самым, благодаря единению со Всевышним, человек удостоивается прямого влияния Его, согласно словам наших мудрецов (Зоар, Ахарей Мот, 73а): «Всевышний, Тора и Израиль – одно целое».

Следует понять следующее. С одной стороны, как уже говорилось, главное в связи человека с Торой достигается только через упорный труд и усилия, и по мере этого труда человек удостоивается приобрести Тору как свое душевное приобретение, и получает он ее не в подарок, а в результате упорного труда. При всем этом, Виленский Гаон определяет Тору, приобретенную им в результате его трудов, как «дар Всевышнего».

С другой стороны, ангелы возвещающие, открывающие человеку тайны Торы, тоже являются посланцами Всевышнего, и когда человек удостоивается получить через них Тору с Небес, то это – Тора из уст Всевышнего, и она вроде бы на более высокой ступени, чем та, которую он добыл своим трудом и которая является, как кажется, Торой его разума, которой удостоился посредством труда.

Постижения души во сне подобны будущему миру

Есть еще один путь, помимо ангелов возвещающих, получить постижение от Всевышнего – это постижения души во сне. Рамхаль объясняет («Дерех Ашем», ч. 3, 1:6), что когда человек спит, душа его отделяется от тела. Она не так связана с ним и зависит от него, как при бодрствовании. Хотя она оживляет тело и приводит его в действие, связь с телом ограничивает ее, и она неспособна на постижения, возможные для нее, когда она свободна. Но во время сна, когда она не столь связана с телом, она может постичь что-то из того, что невозможно при бодрствовании (раби Хаим из Воложина пишет: Виленский Гаон часто говорил, что вообще сон был создан Творцом только для этого). Разумеется, постижения эти зависят от ступени, на которой находится душа человека, и чем она выше, тем больше постижения.

Сам же Виленский Гаон не предавал значения и постижениям души при ее поднятии. Вот что говорит об этом раби Хаим: «Более того, он говорил, что также великие и чудесные постижения души при ее поднятии во сне, с высшим наслаждением, в

Небесную ешиву он не считает для себя чем-то столь уж важным... И то, что душа постигает во сне, без труда, не по выбору своему и не по желанию – это лишь получение награды, когда Всевышний дает ощутить в этом мире подобие вкуса мира будущего».

Постижения души во время сна – это лишь подобие вкуса мира грядущего, который Всевышний дает человеку попробовать в этом мире. И вместе с тем сказали наши мудрецы (Пиркей Авот, 4:17): «Лучше один час возвращения к Всевышнему и добрых дел в этом мире, чем вся жизнь в мире будущем». Это означает, что всякая добавка усилий и трудностей выбора при преодолении препятствий, мешающих труду над Торой, лишь делают еще более верным сказанное: «Лучше один час и т. д.» и увеличивают удовлетворение, которое испытывает Всевышний. А мы? К чему мы стремимся? Уменьшить то, о чем сказано: «Лучше один час и т. д.» Рав Элияу Деслер сказал от имени гаона рава Исраэля Салантера, что человек желает стать знатоком Торы, всех ее разделов за одну ночь, но в ту же самую ночь успеть хорошо выспаться. И, кроме того, чтобы все наши постижения в Торе пришли к нам во сне, как в будущем мире.

Перевод – раб П. Перлов.

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАБИ БОРУХ БЕР ЛЕЙБОВИЧ

Рав Шломо Лоренц

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. «СДЕЛАЙ СЕБЕ РАВА»

«Талмид мув'як» (истинный ученик)

Всей своей сутью раби Борух Бер был «раби» для своих учеников. В той же мере сам он был всем своим существом учеником своего раби, нашего учителя гаона раби Хаима из Бриска.

Всякий раз, когда он делал свои *хидушим* в Торе, он тщательно проверял, будет ли это правильным с точки зрения его учителя, раби Хаима, и если нет – без колебаний «хоронил» свой *хидуш*, который дался ему тяжелым трудом.

Уже в юности, до того, как он стал *талмид мув'як* раби Хаима, наш раби был известен исключительной остротой ума. Он делал в Торе множество *хидушим* и вел талмудические дискуссии по всему Талмуду – с щедрой помощью Всевышнего. Впоследствии он изложил эти *хидушим* раби Хаиму, но тот никоим образом на них не прореагировал. Раби Борух Бер понял из этого, что они не находят одобрения у раби Хаима, и «похоронил» их.

Вот что пишет его зять в вышеупомянутой статье: «Он говорил, что также и путь суждения в области закона – это не суждение, исходящее из сердца, такое, которое человек говорит от себя, а суждение и способ понимания хода мысли Гемары. И также это приходит, как нечто принятое учеником от своего учителя – из уст в уста – вплоть до нашего учителя Моше, мир ему. И этому надо учиться – как ставить проблемы и как их решать, как приводить доказательство, как проводить исследование и как проявлять сомнение...»

«И потому не по душе ему были те *хидушим* – порождения блеска ума, поскольку сделаны они были главным образом благодаря остроте и силе его разума, и он не излагал их в ешиве, а говорил лишь о том, что досталось ему ценой великого труда над тем, чтобы найти простое объяснение».

«И по той же причине у него вообще не было вопросов по поводу наблюдения и правления Всевышнего. Ведь абсолютно ясно, что в отношении животного нет места вопросу, почему не доступна его пониманию человеческая мудрость... И если это так, то как же мы можем задавать вопросы о мудрости Всевышнего и его правлении?»

Оркестр как приехал, так и уехал

Не только в вопросах, связанных с изучением Торы, но и во всех делах, в которых раби Боруху Беру нужно было вынести решение, он проверял и взвешивал, насколько то или иное решение было бы по душе его учителю, раби Хаиму.

По случаю *ханукат а-байт* (церемонии вселения) в новое здание ешивы в 5697 (1937) году в Каменец из Бриска приехал оркестр «Бейтара». Когда об этом стало известно нашему раби, он сообщил, что не согласен с тем, чтобы этот оркестр играл на предстоящей церемонии. Ему пытались объяснить, какой вклад внесет такой замечательный оркестр в празднование и какое удовольствие он доставит жертвующим деньги на ешиву, но наш раби решительно заявил: «Раби (Хаим) говорил, что еврей должен иметь возможность сказать перед Высшим Судом, завершив свой долгий земной путь: "Не давал я этим (сошедшим с путей Торы) ступить на порог моего дома"». И действительно, оркестр как приехал, так и уехал, не получив разрешения нашего раби на участие в праздновании.

Вместе с тем наш раби был учтив и деликатен в отношениях с людьми, в том числе и с теми, которые свернули с правильного пути. Его зять, раби Моше Бернштейн, пишет в «*Игйонот*»: «Он не был человеком, склонным к компромиссам; но хотя он публично выразил протест и задел честь организации "Бейтар", он никоим образом не намеревался нанести личную обиду музыкантам этого оркестра... Он был ревнителем Торы, и в этом резко расходился с сионистами, но я не припомню, чтобы он чинил сионистам личные обиды, и никогда никого не отталкивал обеими руками...»

Силен и напорист был в защите святости субботы, но при этом никогда не задевал достоинства кого-либо из нарушителей субботы во время общественных молитв, и не препятствовал им быть вызванными к Торе».

«Сделай себе рава» (Пиркей Авот, 1:6)

Однажды, в беседе о передаче Торы от рава ученику, гаон раби Хаим спросил нашего раби: «Знаете ли Вы, как готовят кугель?» Наш раби признался, не стыдясь, что он в этом деле не специалист. Раби Хаим позвал свою маленькую дочь, задал ей этот же вопрос, и она тут же описала процесс приготовления кугеля во всех деталях.

И тогда раби Хаим спрашивает: «Как может быть, что Вы едите кугель столько лет и до сих пор не сведущи в процессе его приготовления, а маленькая девочка знает его хорошо? Ответ таков: она находится на кухне рядом с мамой, когда та готовит кугель, следит за всем, что мама делает, и учится у нее».

«Так это и в изучении Торы», – сказал раби Хаим, – «когда изучают "*Кцот а-хошен*", или "*Нетивот а-мишпат*", или книгу раби Акивы Эгера – знают, что они говорят, но пока еще не знают, как они пришли к этому. Недостаточно уметь учиться. Надо еще знать, как учиться, и узнать это можно только с помощью рава, который направляет ученика и обучает его путям учебы и суждения».

О достоинствах раби Хаима

Однажды наш учитель гаон раби Ицхак Зеев высказался о величии в Торе своего отца, гаона раби Хаима, и сказал, что он особо отличался как *гаон* в трех вещах. Во-первых, в истинном понимании текста и всех деталей дискуссии, изложенной в Талмуде. Во-вторых, в стремлении к углублению в тему и принятии в расчет деталей, чтобы ставить *кушьёт* (вопросы и проблемы) внутри самой темы с чудесной силой. В-третьих – и это самое важное – ему было по силам разрешать все *кушьёт* и извлекать из изученной темы ясные выводы.

О себе самом раби Ицхак Зеев сказал следующее: «В то время как я удостоился только первого из тех достоинств – способности точно и глубоко понимать смысл и детали изложенной в Талмуде темы – раби Борух Бер, ученик моего отца, отличался также и вторым: глубочайшим проникновением в тему, отличным продумыванием и сопоставлением всех деталей ее и умением увидеть возможные противоречия в ней самой. Но третьего достоинства, высшего из всех – умения извлекать ясные выводы – удостоился только мой отец».

Как наш раби «спасся» от раввинской должности

По слухам, во время Первой мировой войны раби Хаим заставил нашего раби занять раввинскую должность, чтобы его не мобилизовали в армию. Наш раби удивился: «Но ведь ради этой должности я должен выучить польский язык? Как я могу

отрывать для этого время от моей учебы?» Но раби Хаим решил, что лучше выучить польский язык и получить раввинскую должность, чем поехать в армию.

Ясно, что наш раби без колебаний исполнил то, что повелел ему его учитель, и начал изучать польский язык. После многих уроков он увидел, что совершенно не продвигается, и радостно воскликнул: «Слава Всевышнему, моя голова не воспринимает подобного, и я, таким образом, освобожден от этого...»

Пусть хвалит тебя другой, а не твои уста (Мишлей, 27:2)

Когда раби Боруху Беру было предложено возглавить ешиву «Кнесет бейт Ицхак» в Слободке, ему предложили провести пробный урок, чтобы можно было оценить, насколько он велик в Торе. Он провел сравнительно простой урок, который не соответствовал его величю в Торе, так как опасался, что если он проведет один из своих избранных уроков, то это введет слушателей в заблуждение, поскольку они решат, что все его уроки на таком высоком уровне. И действительно – слушавшие урок были разочарованы, так как материал урока был слишком прост в сравнении с их ожиданиями от нашего раби, который был известен как один из величайших глав ешив и ученик раби Хаима.

Когда об этом стало известно раби Хаиму, он попросил сообщить нашему раби, что тот обязан провести урок на высоком уровне, глубокий и острый. В соответствии с этим указанием раби Борух Бер дал другой урок, на высоком уровне, и тогда согласились избрать его главой ешивы, особенно после того, как убедились, что он, кроме того, что имеет большие познания и способности в Торе – честен и праведен.

Перевод – рав П. Перлов.

О МОЛИТВЕ

БЕЙТ ЭЛОКИМ

Раби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

РАЗДЕЛ «ТФИЛА». ГЛАВА 6. МОЛИТВУ СЛЕДУЕТ ЧИТАТЬ ШЕПОТОМ

Мы уже разъясняли в третьей главе, что, хотя главное в молитве – это *кавана* (соответствующий душевный настрой), молитва не завершена без того, чтобы произнести ее вслух, так как <существует известное правило>: мысли не засчитываются за речь (Брахот, 20б). Однако следует читать ее шепотом, как

учили мудрецы (там же, 31) из стихов Писания, говорящих о <молитве> Ханы: написано «...а голоса ее не слышно...», отсюда следует, что голоса молящегося не должно быть слышно окружающим. Смысл этого в том, чтобы показать: вся земля полнится славой Всевышнего, тем более в месте, предназначенном для молитвы, более подготовленном <для ее проявления>. А если человек повышает голос во время молитвы, это выглядит, как будто Всевышний не слышит, когда он молится шепотом, и как будто в *бейт кнесете* (Доме молитвы) святость Шхины (Б-жественного присутствия) не проявляется больше, чем в других местах. Более того, он показывает тем самым, что Всевышний не слышит его из места обитания Своей славы – с небес.

Такой человек отстает от Торы, серьезно заблуждаясь сразу в двух аспектах. Во-первых, следует верить, что Шхина проявляется и оказывает влияние в одних местах больше, чем в других, как мы писали выше (в пятой главе). Во-вторых, даже когда человек находится в месте, где меньше проявлено Б-жественное влияние, из-за того, что место духовно нечисто, ему все равно следует понимать: Творец знает, что на сердце у человека, знает его сокровенные мысли, тем более Он слышит их, когда человек произносит их шепотом. Как сказано в Мидраше «Иеламдену» (а также и в Дварим Раба, 2, и в Мидраше Теилим, 65): «Есть ли такой великий народ, к которому так близок Б-г, как Г-сподь, Б-г наш – всегда, когда мы взываем к нему» – мы находим, что когда человек молится Всевышнему шепотом, Он близок к человеку, как сказано: «к которому так близок Б-г». Об этом же говорил и царь Давид, когда бежал из Иерусалима, спасаясь от своего сына Авшалом (Теилим, 3): «Голосом своим к Г-споду взываю, и отвечает Он мне со Своей святой горы, сэла». «Голос» – это движение губ <и голос>, слышимый ухом. Давид говорит «Голосом своим к Г-споду взываю», имея в виду, что его голос не слышим никому, кроме Всевышнего. И тем не менее, хотя он и находится в месте, не очень хорошо подготовленном к проявлению Б-жественного влияния, будучи вдалеке от Иерусалима, Всевышний все же отвечает ему «со Своей святой горы» – несмотря на то что Давид далеко оттуда.

И так же сказано и в другом месте (Теилим, 66): «К Нему устами своими воззвал я, и возвышаю Его языком моим» [*в оригинале написано буквально «возвышение – под языком моим»*; *здесь и далее – примечания переводчика*] – то есть, я воззвал к Нему таким голосом, который слышен только в пределах моих уст, ведь Он слышит меня, даже когда я говорю шепотом, и даже если я повышаю голос, то он не выходит у меня из-под языка [*не слышен никому, кроме меня самого*]. Поэтому сказали мудрецы (Брахот, 24б): «Тот, кто повышает голос во время молитвы, относится к категории лжепророков, о которых сказано (Млахим I, 18) [*идет речь об известном случае, когда пророк Элияу собрал на горе Кармель всех «пророков» Баала, и предложил им прилюдно обратиться к*

своему идолу – пусть он низринет огонь с небес и поглотит приготовленную для него жертву. Они старательно зывали, но идол, разумеется, молчал. Тогда Элияу принялся издеваться над ними, говоря так]: «Взывайте громче, <вы же утверждаете, что> он – бог, (может быть), он занят беседою, или настигло его что-то, или он в пути; а может, он спит, так он проснется”». Пророк обобщает здесь три, или даже четыре недостатка, свойственных различным видам идолослужения, точнее, талисманам, призванным якобы передавать влияние различных небесных тел и созвездий, в зависимости от времени своего изготовления. А именно: первый недостаток в том, что получающий влияние извне не способен делиться этим влиянием с другими в то же время, как сам получает его, ибо невозможно одновременно получать влияние и передавать его. Второй недостаток в том, что оказать влияние можно ровно настолько, насколько оно было получено, и не более того. Третий – получивший влияние может передать его только там, где он его получил, поскольку это влияние, как известно, ограничено, и может быть получено только в определенном месте. Четвертый недостаток заключается в том, что даже на подходящем для влияния месте иногда может оказаться невозможным передать его по причине неподготовленности, как иногда это бывает со звездами, оказывающимися в положении «упадка и отторжения», как это разъясняется в книгах знатоков астрологии.

Об этих недостатках говорил Элияу «пророкам» Баала: «Взывайте громче, <вы же утверждаете, что> он – бог» – даже если он – божество, которое способно оказать влияние, «(может быть), он занят беседою» с теми, кто должен воздействовать на него в этот час, и поэтому не может оказать влияние сам, пока не получит его. Элияу сравнивает влияние с беседой, то есть с речью, поскольку людям, достигшим совершенства в мудрости, достаточно слов, чтобы подействовать на них. А о втором недостатке – о неспособности оказать большее влияние, чем было получено, – он сказал «или настигло его что-то», то есть, настигла его усталость и коротки руки его – не может он сейчас ничего вам дать. О третьем недостатке он сказал «или он в пути» – то есть, он не может оказать влияние в любом месте, а только там, где это влияние получил, поэтому желающему получить от него следует отправиться в путь, и искать место, где можно получить это влияние. Заодно Элияу намекает на саму звезду, влияющую на талисман, что она неспособна влиять, если находится вне места своего влияния, которое уготовано ей в созвездии, и не будет способна влиять, пока не пойдет и не вернется на это место. Таким образом, «или он в пути» подобно «(может быть), он занят беседою» и «настигло его что-то». А о четвертом недостатке сказал «а может, он спит, так он проснется» – сравнивая влияющую на талисман звезду, находящуюся в положении «упадка и отторжения», и поэтому не особенно способную влиять, со спящим человеком. Когда сон отойдет от его глаз, он проснется и вернется к нормальной деятельности.

Поскольку идолы подвержены этим четырем недостаткам, Элияу насмехался над их адептами, говоря, что если закричат в полный голос, может быть, им ответят. Они так и поступили, принявшись кричать в полный голос, но это не помогло им, ведь Элияу сказал это просто в насмешку – громкие крики не решают перечисленные выше проблемы. Далее сказано: «И стали они громко зывать... прошел полдень... но не было ни голоса, ни ответа, ни внимания». Потому что когда человек обращается к другому с просьбой, иногда тот прислушивается к его просьбе и дает ему то, о чем он просил. А иногда он не выполняет просьбу, а только отвечает ему на его обращение, прося его извинить за то, что просьбу он выполнить не может. Иногда же он молча выслушивает его просьбу, даже не считая нужным отвечать. Поэтому об этих служащих Баалу, которые царапали себя, в соответствии с их правилами, до полудня, было сказано «нет голоса» – то есть они не получили от своих идолов того, о чем просили. И сказано «ни ответа» – так как те не удостоили своих слуг извинением, что, мол, сейчас не получается выполнить вашу просьбу. И сказано «ни внимания» – потому что даже услышать просьбу, обращенную к ним, они неспособны, ведь это истуканы, немые и глухие – не способные слышать.

Поэтому тот, кто молится громким голосом, подобен «пророкам» Баала – его поведение выглядит так, как будто у него в мыслях то же, что и у них. И сказано в Иерусалимском Талмуде (в главе «а-Роэ», [у нас в руках находится несколько иная версия этого отрывка, но суть сказанного та же]): «Сказал рабби Пинхас: идолы выглядят близкими, но на самом деле они далеки, как написано: «Поднимают его на плечо, носят его и ставят его на место, и он стоит, с места своего не двигается; зывает к нему, а он не отвечает, от беды не спасает его» (Йешаяу, 46), а Всевышний воспринимается как далекий, и все же Он близок, как сказал рабби Леви: от земли до небес – 500 лет ходу... Рабби Брахья говорит: также и от «ног» хайот [нижний из духовных миров] до их «головы и рогов», а над ними – Трон Славы, высота его ножек равна суммарной высоте упомянутого выше, и высота самого Трона равна высоте всего, что упомянуто выше, вместе взятого, а выше – Царь, возвышенный и вознесенный. Смотри, насколько Он высоко вознесен над своим миром, а вы заходите в бейт кнесет, кантор становится на свое место и шепчет устами своими, а Святой, благословен Он, внимает ему. Есть ли божество, более близкое, чем Он? Об этом и сказано "...всегда, когда мы зываем к нему"», теперь становится ясным то, о чем мы писали выше.

Это, однако, не согласуется <на первый взгляд> с тем, что мы находим неоднократные упоминания о понятии молитвы как вопля, а это – <даже больше, чем> повышение голоса. Как, например, сказано о Моше (Шмот, 8): «И возопил Моше к Г-споду по поводу лягушек» [умоляя, по просьбе фараона, прекратить казнь лягушками], и в книге Бемидбар (12), [когда он просил вылечить

Мирьям, пораженную цараат]: «И возопил Моше к Г-споду, говоря: Б-г, пожалуйста, излечи ее!». И о народе Израиля сказано (Шмот, 14): «И возопили сыны Израиля к Г-споду», и также (Бемидбар, 20): «Мы возопили к Г-споду, и Он услышал наш голос». И в книге Судей четыре раза упомянуто «И возопили сыны Израиля к Г-споду», и Шмуэль, [молясь о царе Шауле], «вопил к Г-споду всю ночь» (Шмуэль I, 15), и то же мы находим в нескольких местах в Теилим: «Вопил я к тебе, Г-сподь» и т. п.

Чтобы снять это мнимое противоречие, можно сказать так: именно молитвы, сформулированные на каждый день, а не на случай беды, следует читать шепотом, потому что и таким образом можно достигнуть должной *каваны*. Однако молитвы, которые читают в час беды и страданий, человек не в состоянии произносить спокойно, ведь он страдает – и поэтому кричит в голос, показывая, что он сознает и ощущает свое страдание, и <понимает, что> никто не спасет его, кроме Всевышнего. Такова была молитва Моше о лягушках, потому что когда фараон сказал ему: «помолитесь Г-споду... и я отпущу народ» (а раньше он не говорил, что отпустит), это выглядело так, будто исход Израиля из Египта зависит от ликвидации лягушек, поэтому Моше и вопил к Всевышнему. И также, когда переживал за свою сестру, он не мог молиться спокойно и тихо, и, не сдержавшись, вскричал: «Б-г, пожалуйста, излечи ее!» Так же и со всеми воплями еврейского народа к Всевышнему в часы бедствий – они не могли настроиться на молитву иначе, не повышая голоса. То же относится и к молитве Эзры, когда мудрецы видели нависшую над народом беду, причиной которой было стремление к идолопоклонству, и поэтому просили, чтобы этот вид дурного начала был отдан им в руки [чтобы уничтожить его], как это толкуется в трактате Йома (69б), и поэтому кричали в полный голос. И также все крики и вопли, упомянутые в Теилим, относятся к случаю беды.

Дело в том, что сердце человека <в таких случаях> не может настроиться на молитву должным образом, кроме как если он будет кричать в полный голос, изливая горечь, что у него на душе. В этот момент он подобен человеку, который не в состоянии достичь *каваны*, если молится шепотом, и тогда ему позволено молиться в голос, когда он молится в одиночку. Поэтому написано о четырех категориях людей, которые <спаслись от беды и поэтому> должны благодарить [то есть произнести специальное благословение «биркат а-гомель»]: «И возопят к Г-споду, когда плохо им, и вызовет их из беды их». И хотя они молятся громким голосом, Всевышний [не гневается на это и] спасает их, потому что они поступают так, находясь в беде. Здесь использованы слова «плохо **им**» и «из беды **их**», потому что, вопя к Всевышнему, они понимают, что это Он наказал их, от Него пришла к ним беда, и Он спасает их от **их** бедствий – от того, что они сами причинили себе своей глупостью; в этом смысл сказанного «из беды их», а не просто «вызовет из беды».

Перевод – раб О. Климовский.

ВРАТА СЛУЖЕНИЯ

Рабейну Йона Геронди

Глава 20 (продолжение)

И еще. Тора включает 613 заповедей: 248 предписывающих в соответствии с 248 членами человеческого тела и 365 запретов в соответствии с 365 жилами. Человеческое тело создано в соответствии с совокупностью заповедей Торы, чтобы показать нам, что основное предназначение его в служении Творцу исполнением заповедей Торы.

Намек на это содержат и слова «И избери жизнь, чтобы жил ты» (Дварим, 30:19). Числовое значение слов «чтобы жил ты» – למען תחיה – равно 613. И сказано (Мишлей, 4:4): «Храни заповеди Мои и будешь жить».

Сказали мудрецы наши, что 248 слов есть в «Шма, Израель» (вместе со словами «Б-г – царь верный» и «Благословенно Имя Славы Его во веки веков») и 248 членом есть в теле человека. Сказал Всевышний, благословен Он: «Храни мои 248 – слова «Шма, Израель», (произнося которые мы принимаем на себя иго Царства Небес и иго заповедей и провозглашаем единство Б-га) и Я буду хранить твои 248 членом..

[Шульхан Арух, Орах Хаим, 61, 3. В главах «Шма» есть 245 слов. Чтобы дополнить их число до 248 в соответствии с числом членом тела, хазан повторяет еще раз слова «Г-сподь Б-г ваш – воистину» (на святом языке «Б-г ваш» – одно слово). «Мишна Брура» приводит следующее. Говорит Мидраш а-Нээлам: «Начал рабби Йеуда и сказал: "Исцелением будет для плоти твоей и напоит кости твои". Тора исцеляет тело и кости в нашем мире и в мире грядущем. Сказал рабби Неорай от имени рабби Нехемьи, что в "Шма" есть 248 слов в соответствии с 248 членами тела. Каждый орган произносящего "Шма" так, как подобает, берет одно из слов и исцеляется им. Об этом и сказано: "Исцелением будет для плоти твоей"».]

Таким образом, может раб постичь и познать своего Создателя, глядя на собственное строение, и понять, что цель создания человека в том, чтобы страшиться Б-га и служить Ему, исполняя Тору и заповеди. И кроме сказанного, строение человека содержит многое, позволяющее разумному постичь Творца. Ибо в человеке – подобие Торы и подобие всего мироздания. Поэтому и назван человек «малым миром». Об этом сказал Йов (19:26): «Из плоти моей узрю я Б-га» И не место здесь говорить об этом подробнее.

Глава 21

И еще следует знать, что лучше один час душевного покоя в грядущем мире, чем весь покой мира этого. Как сказали мудрецы наши (Брахот, 34б, Шаббат, 63а). «Все пророки пророчествовали

только о днях Машиаха, но о грядущем мире сказано (Йешая, 64:3): «Око (ни чье) не видало, Б-же, кроме твоего, что сделано будет ждущему его». То есть все блага и все утешения, которые предрекали пророки, относятся только ко времени Машиаха. Но, что касается грядущего мира – мира душ, где нет ни еды, ни питья, то об этом сказано: «Око не видало».

Так велико благо, уготованное праведникам в будущем, что нет ему меры и не дано человеку постичь его до конца. И, чем более достоинство этого блага, тем меньше известно о нем, ибо тем менее оно постижимо. Ведь в нашем мире люди не способны вынести ни избытка блага, ни избытка несчастья. От слишком большого несчастья человек умрет, слишком же большая радость также повредит ему. Однако в мире грядущем, где нет телесного блага и плотского наслаждения, Г-сподь, благословен Он, дает силы праведникам, чтоб воспринять непомерное благо, о котором не в силах сказать уста и услышать уши. Злодеям же дает Он силы сносить непомерные страдания, пока не получат они то, что положено. Как сказано (Йешая, 66:24): «Ибо червь их не умрет и огонь их не погаснет ...» – Гееном исчезнет, а они (грешники) останутся в огне навсегда.

Поэтому сказали мудрецы (Авот, 4:17): «Лучше один час душевного покоя в грядущем мире, чем вся жизнь этого мира».

Глава 22

И еще, следует знать, что нет радости, подобной радости исполняющего заповеди. Нет в мире того, чему подобало бы радоваться, как исполнению заповеди. Поэтому уподобили мудрецы того, кто служит Б-гу, рабу, которому царь дал золото на продажу с тем, чтобы вся выручка принадлежала рабу. Такой раб не пожелает оставить свою работу ни на час, боясь потерять несметное богатство. Подобно этому, тот, кто оставляет службу Всевышнему, благословен Он, теряет богатство, несравнимое со всем золотом мира.

Также следует знать, что один час, проведенный в раскаянии и добрых делах в нашем мире, лучше всей жизни в мире грядущем. Ведь в мире будущем не дано человеку прибавить добрых дел и Торы, за которые он получил бы награду, и не дано подняться над ступенью, которой достиг он в этом мире.

И так это, поскольку праведники в будущем мире подобны ангелам, у которых нет злого начала, а есть лишь доброе. И каждый из них служит Всевышнему по мере своих сил в соответствии со ступенью, на которой находится, и тем, чего удостоился он в нашем мире. Они наслаждаются этим служением, не ощущая ни труда, ни усталости. Само служение желанно и радостно им. Им не полагается другая награда, ибо само служение – награда их. Подобно этому и ангелы, вечно служащие Творцу, не получают за это другой награды.

Они пребывают вечно живыми и сущими на своей ступени в радости и служении, которое само и есть их награда.

И, напротив, тот, кто служит Всевышнему в этом мире, постоянно ведя борьбу со своим злым началом, чтобы покорить и превозмочь его, смиряясь перед добрым началом, достоин великой награды. Как говорят мудрецы наши (Авода Зара, 10б), рассказывая о римском вельможе, который заступился за евреев перед императором и был за это казнен. «Раздался голос с небес и сказал: “Ктие бар Шалому уготована жизнь в грядущем мире”. Заплакал Раби и произнес: “Есть и такие, кто приобретает грядущий мир в один час”». И сказали мудрецы (там же, За): «Сказал Всевышний, благословен Он (народам мира): “Глупцы! Тот, кто трудился в канун субботы, станет есть в субботу, а кто не трудился в канун субботы, что станет есть в субботу?!”» И еще сказали мудрецы (Авот, 4:16): «Этот мир подобен прихожей. Приготовься в прихожей, чтобы войти в зал».

Поэтому не пожелает тот, кто служит Творцу, оставить свое служение ни на час и ни на минуту, и не станет заниматься другими делами. Он желает пребывать в мире не для того, чтобы наслаждаться им, но лишь затем, чтобы служить Творцу, снискать расположение в глазах Его и подниматься все выше на ступенях единения с Ним и любви к Нему. Так говорят мудрецы наши (Сота, 14а) о Моше-рабейну, мир ему, который желал войти в Страну Израиля и умолял об этом Всевышнего. Не желал Моше-рабейну войти в Страну, чтобы есть от плодов ее и насытиться благами ее, кроме как для того, чтобы исполнить заповеди, данные только в ней. И об этом сказано: «Счастлив тот, кто пребывает в мире телесном, но помыслы его – в мире духа».

Перевод – раб М. Гафт.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ СУББОТЫ. ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ЧОЛНТА НА ОГНЕ В ШАББАТ

Раб Мендел Агранович

Продолжая тему возвращения на огонь и подогрева еды, не стоявшей на огне, нужно разобрать еще один вопрос. Если мы перед Шаббатом доварили еду до полной готовности и поставили на блех или плату, то можно ли двигать кастрюлю ближе или дальше от огня, поставить ее вновь над горелкой?

Важно подчеркнуть, что весь вопрос подразумевает, что мы не воспользовались разрешением оставлять на огне до Шаббата даже еду, готовую до трети или половины готовности. Возможно также, что мы оставили на блехе не готовый чолнт, и он доварился, но в любом случае: в тот момент, когда мы хотим сделать манипуляции с нашей кастрюлей, еда в ней полностью готова.

И тогда возможны два подхода.

Первый. Если еда стоит на блехе не над огнем, то возвращение ее на место над горелкой считается, как будто мы поставили на огонь то, что на нем не стояло.

Второй. Весь блех считается одной большой горелкой, просто с разной интенсивностью тепла. Очевидно, что если в каком-то месте температура блеха ниже 45 градусов, то вообще не считается, что чолнт стоит на огне. И даже если сам блех достаточно горячий, но он не может нагреть еду до температуры 45 градусов, то и это значит, что еда не стоит на огне. Итак, как мы воспринимаем блех: как единое целое или же над горелкой это огонь, а все другие места блеха имеют статус «рядом с огнем»?

В Талмуде (Шаббат, 37а) при описании печи «кира» (двухконфорочной глиняной печи) вводится понятие «рядом с кирой». Что это значит? Можно поставить еду на конфорку, а можно рядом с горячей стенкой. Там тоже можно подогреть, довести, дотомить жаркое, если печь была хорошо протоплена. Это положение имеет свой особый законодательный статус и называется «рядом с печью». Так вот, наша кастрюля на блехе не над конфоркой, считается по мнению рава Шломо Залмана Ойербаха стоящей «рядом с огнем», а не на нем. В свою очередь, рав Моше Файнштейн и рав Йосеф Шалом Эльяшив считали, что весь блех достаточно горячий, чтобы довести еду до 45 градусов, и считается одной большой горелкой.

Каков же закон состояния «рядом с огнем»?

«Мишна Брура» считает, что можно поставить «рядом с огнем» даже в субботу, а Хазон Иш считает, что в Шаббат этого делать нельзя, но, с другой стороны, «Мишна Брура» пишет, что перенести из состояния «рядом с огнем» на печь нельзя, а по мнению Хазон Иша – можно. Получается, что по Хазон Ишу «рядом» подобно обычному состоянию, и нет разницы где поставить – на печи или рядом с ней. А по мнению Хафец Хаима поставить «рядом» – это поставить не на место для варки, и это можно даже в сам Шаббат. А вот поставить на огонь в Шаббат очевидно нельзя.

Поэтому если мы будем считать, что блех не над горелкой – это «рядом», то поставить, вернуть на место над горелкой будет запрещено по мнению «Мишна Брура», но, с другой стороны, будет можно по этому же мнению поставить туда в сам Шаббат. Однако по мнению, считающему, что блех – одна большая горелка, нельзя будет поставить на нее в Шаббат, но можно будет перенести со стороны и поставить над горелкой.

Практические выводы.

1. Если еда на блехе стоит над огнем хотя бы частично, то можно сдвинуть ее на место над огнем полностью, если она полностью готова. Иначе вы ускоряете варку, и это запрещено Торой.
2. Если она стоит не над огнем, то, по мнению рава Эльяшива и рава Файнштена, можно поставить ее над огнем, а по мнению рава Ойербаха – нельзя. Можно опереться на мнения этих раввинов при необходимости.
3. На электрической плате можно двигать готовую еду без ограничений.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

БЫТЬ КАК РОТШИЛЬД

Рассказ для всей семьи

Ави и Шлойми были неразлучны так долго, насколько они себя помнили. Они всегда сидели за одной партой в классе, вместе делали домашнее задание, и свободное время тоже часто проводили вместе. Малознакомые люди даже часто думали, что они братья.

Наша история относится к тому времени, когда мальчики учились в восьмом классе и начинали задумываться о том, в какую ешиву им лучше пойти. Однажды утром в их класс зашел директор и объявил: «Дорогие ребята! Через две недели у нас в хедере состоится большой устный экзамен. Администрация хедера приглашает ваших пап, братьев, дедушек стать свидетелями ваших отличных успехов. Не забывайте, что в числе приглашенных будут также большие раввины!»

Шлойми почувствовал, что его сердце вот-вот выпрыгнет из груди: такая честь! Он непременно должен как следует подготовиться к этому тесту и показать себя в числе лучших учеников! Его мысли прервал голос Эфраима: «Шлойми, ты хочешь поучиться со мной сегодня вечером?» О таком приглашении Шлойми мог только мечтать: «Эфраим был лучшим учеником класса, и каждый мальчик хотел заниматься именно с ним!» Неожиданно мысли Шлойми приняли другое направление: «но если я пойду учиться с Эфраимом, кто же будет хеврутой Ави? Мы всегда учились вместе, и он, скорее всего, страшно обидится... А, с другой стороны, если я поучусь с Эфраимом сегодня вечером, то смогу подготовиться намного лучше, чем если бы я начал заниматься с Ави завтра днем...»

В конце концов, боязнь выглядеть плохо перед лицом экзаменаторов победила, и Шлойми решил: «отлично, Эфраим, давай поучимся вечером!» Мальчики договорились встретиться в синагоге в шесть часов.

Как ни пытался Шлойми избежать разговора с Ави в тот день, друг настиг его в коридоре с вопросом, которого Шлойми так старался избежать: «ну, куда мы пойдем учиться сегодня – к тебе или ко мне? Ааа...Ммм... Знаешь, Ави, сегодня не получится... Почему? Что случилось? Я просто не могу...»

Ави ничего не оставалось, кроме как попытаться учиться дома самому, однако учеба без хевруты никак не шла. Ави решил пойти в синагогу в надежде на то, что общий дух дома учения поможет ему собраться и лучше понять материал. «К тому же», – подумал Ави, – «вдруг я встречу там еще какого-нибудь мальчика, который не смог найти хевруту, и мы поучимся вместе!»

Первым, кого увидел Ави, как только вошел в синагогу, был его лучший друг, сидящий возле большого книжного шкафа и внимательно слушающий объяснение Эфраима. Не в силах оставаться, Ави развернулся и побрел домой. Эфраим же, не подозревая о том, что его хеврута должна была оставаться тайной, между прочим заметил: «я только что видел Ави, он заходил в бейт-мидраш и тут же вышел, наверное, искал кого-то». Шлойми почувствовал, как побледнел и тут же покраснел – ведь его друг, наверное, обиделся на то, что ему предпочли другого напарника, не сказав ему об этом. Шлойми успокоил тем, что Ави сам поймет, что Шлойми сможет подготовиться к тесту намного лучше с Эфраимом, чем сам по себе или с Ави. «Ну ничего», – успокоил себя Шлойми – «завтра будет новый день, и мы поговорим».

Однако разговор так и не состоялся. Шлойми ждал Ави, как всегда каждое утро на протяжении многих лет, чтобы вместе пойти в хедер, но Ави, лишь завидев Шлойми издали, быстро перешел на другую сторону и удалился быстрым шагом, даже не взглянув в сторону Шлойми. Случилось так, что еще вчера лучшие друзья теперь даже не разговаривали друг с другом.

Первым из одноклассников, кто заметил, что между друзьями пробежала кошка, был Дови. Он был искренне расстроен тем, что такая прекрасная дружба подверглась серьезному испытанию. Тем же вечером Дови поделился своими переживаниями с дедушкой, который мог дать дельный совет на все случаи жизни. «Вот что, внучек», – сказал дедушка, минуту подумав, – «садись рядом, мне кажется, есть одна история, которая может помочь в том, чтобы твои друзья восстановили былые отношения».

Это случилось за день до Песаха, в ночь бдикат хамец, в доме Ребе из Чорткова. Тщательно проверяя дом на наличие хлебных крошек, Ребе вдруг закричал: деньги исчезли! Домашние тут же прибежали на крик Ребе и узнали, что произошло. 500

динаров, сумма, которую Ребе откладывал долгие годы на приданое дочери и которые он хранил в небольшом ящичке стола, были украдены! По тем временам 500 динаров считалось большим состоянием, достаточным, чтобы обеспечить приданое дочери и первые годы жизни молодой семьи, и к тому же дочь уже была помолвлена и в приданое была обещана именно эта сумма. Тут же стало понятно, что свадьбу придется отложить, и дочь Ребе была очень расстроена.

Вскоре новости о пропавшем приданом дошли до семьи жениха. Помолвка была расторгнута. А семье Ребе ничего не оставалось, как всеми силами пытаться узнать, куда же пропали деньги. Но все безрезультатно. Однажды дальний родственник высказал свое предположение: а не кажется ли вам, что этим подлым вором был Меир, ваш бывший шамаш? Похоже, что именно он украл ваши деньги!

Ребе эта идея показалась недопустимой. «Юный Меир служил шамашем верой и правдой вплоть до своей женитьбы и перестал работать только потому, что переехал к семье жены в другой город. Я не позволю вести такие разговоры в моем доме, это – лашон а-ра! К тому же, я не думаю, что у тебя есть доказательства...»

«Напротив, именно потому, что у меня есть улики против Меира, я говорю вам, что это он украл деньги! Не так давно мой знакомый был в том городе и сообщил мне, что Меир построил новый дом и завел большой бизнес. Что-то я не помню, чтобы его невеста была из богатой семьи, не иначе как он использовал украденные у Ребе деньги как начальный капитал!»

Поначалу Ребе не хотел и слушать об этом, но аргументы были настолько неоспоримыми, а несчастье собственной дочери настолько удручало его, что Ребе решил лично поехать в тот город, где жил его бывший шамаш, и проверить, так ли обстоят дела на самом деле.

Невозможно было описать радость Меира от визита дорогого гостя. Еще бы, глубокоуважаемый Ребе лично приехал навестить своего бывшего шамаша! Однако вскоре Меир, знавший Ребе довольно хорошо, заметил, что что-то его беспокоит, и понял, что этот визит – неспроста.

«Уважаемый Ребе», – решил спросить Меир, – «Пожалуйста, скажите мне, почему вы чувствуете себя так неудобно в моем доме? Была ли какая-то дополнительная причина для вашего посещения?»

Ребе решил не тянуть и сказать все сразу: «мои сбережения пропали. Если бы дело было просто в деньгах, я бы просто забыл об этом. Однако все эти деньги предназначались в приданое моей дочери, и теперь нам пришлось расторгнуть помолвку. Моя дочь несчастна, сторона жениха, скорее всего, найдет ему другую девушку, и я не могу придумать, как сделать так, чтобы сохранить добрые отношения со всеми...»

Ребе еще не успел договорить, как Меир разразился настоящими рыданиями: «О, дорогой Ребе, сможете ли вы когда-либо простить меня за то, что я сделал! Ой, как я позволил йецер а-ра взять верх! Как я мог поддаваться желанию и забыть все то добро, которое вы делали мне все эти годы!»

Меир перешел на деловой тон: «Ребе, не волнуйтесь, мне деваться некуда, и я все вам верну. Сегодня же к вечеру вы получите половину суммы, и через пару месяцев я уплачу вам вторую половину. Езжайте домой и постарайтесь устроить женитьбу дочери».

Несмотря на то, что визит ребе оправдал свою цель, он не мог не чувствовать горечь разочарования в своем бывшем шамаше. Ребе постарался простить юношу – ведь кто из нас ни разу не поддавался искушению? – и уехал с первой частью суммы.

Не прошло и нескольких недель с возвращения Ребе, как в его дверь постучали двое полицейских и сопроводили Ребе в местный участок. Испуганный Ребе последовал за представителями местной власти, даже не представляя, в каком преступлении его обвинят.

Однако все оказалось намного лучше, чем он думал. Глава полиции тепло поприветствовал Ребе, усадил в удобное кресло и спросил: не случилось ли в последнее время в вашем доме кражи? Ребе, не желая поднимать столь неприятные ему детали дела, сказал, что не хотел бы обсуждать эту тему – ведь, в конце концов, шамаш сознался, деньги частично вернулись и частично вернутся чуть позже, так зачем чернить имя хорошего, в общем-то, еврея?

Глава полиции, однако, не отступал: «Ребе, но ведь это же для вашей пользы! Припомните, было ли что-либо украдено из вашего дома в последнее время? Возможно, крупная сумма денег?» Ребе отчаялся свернуть разговор, и ему пришлось частично признаться: «Да, действительно, кое-что было украдено из моего дома, но мы уже вернули потерю, так что не о чем говорить».

«Знаете, Ребе», – ответил сбитый с толку полицейский, – «я не знаю, о какой такой возвращенной потере вы говорите, но вот тут, в ящике моего стола, лежат 493 динара, которые были украдены именно из вашего дома».

«Некий человек был постоянным посетителем местного бара» – продолжал полицейский, – «С недавнего времени вместо дешевого пива он стал заказывать себе дорогие напитки, угощал друзей и расплачивался за все это золотыми монетами. Владелец заведения заподозрил что-то неладное и не захотел становиться соучастником, поэтому он сообщил в полицию о необычном поведении. Двое наших переодетых агентов наведались в бар и как следует напоили его. Язык развязался и вскоре он сообщил им о 500 золотых динарах, которые были украдены из ящичка в вашем доме перед Песахом. Во время допроса он рассказал, что его жена помогала в доме Ребе убираться перед Песахом, нашла спрятанные деньги и украла

их. Его жену мы тоже арестовали, она призналась нам во всем и вернула деньги».

Два дня спустя в доме Ребе появился Меир, чтобы вернуть вторую часть суммы. Ребе, вместо того чтоб принять деньги, стал горячо просить прощения: «прости меня, прости мой любимый Меир». Ребе плакал! Меир старался оставаться невозмутимым и повторял, что он ничего не понимает, но...

«Я знаю правду», – сказал Ребе, – «Я просто не понимаю, как я мог позволить посторонним людям повлиять на мое мнение, я же с самого начала не мог поверить в то, что ты мог стать вором!»

Ребе пересказал Меиру все то, что он узнал в полиции, от начала и до конца. «Я одного не могу понять, мой дорогой Меир» – закончил свой рассказ Ребе, – «как ты решился взять на себя преступление, которое ты никогда не совершал?»

«Ребе, я был глубоко потрясен вашим горем. Я подумал о том, какой несчастной чувствовала себя ваша дочь, и как неприятно должно быть обоим семьям недоразумение с пропавшим наследством. А что может быть дороже, чем мир? Тогда я решил, что сумма приданого будет моим подарком вам, как благодарность за годы добра, которые я провел рядом с вами и вашей замечательной семьей. Первую половину суммы я взял взаймы, а вторую мне удалось выручить, продав мой дом и бизнес».

Ребе был взволнован и потрясен поступком Меира и благословил его большим достатком...

Закончив рассказ, дедушка хитро улыбнулся внуку: «Дови, а ведь ты наверняка слышал об этом Меире! Этот самоотверженный юноша стал богатым, как сам Ротшильд!»

«Дедушка» – сказал Дови, – «Мне кажется, я понял, что ты хотел сказать своей историей. Я тоже хочу быть, как Меир! Я ведь могу использовать свои сбережения на доброе дело – покончить со ссорой!»

Дедушка весь просиял и пожелал внуку большой удачи в важном деле восстановления мира между друзьями. Дови побежал домой, схватил свой кошелек и так же быстро побежал в книжный магазин. Через полчаса он уже стучался в дверь Шлойми: «привет, Шлойми! Ави просил меня передать тебе вот это!» Протянув Шлойми пакет, Дови скрылся. Шлойми как будто прирос к месту: «надо же, какой Ави праведник! Несмотря на то, что я с ним так некрасиво поступил, он первым решил прекратить размолвку и даже купил мне подарок!»

Спустя 10 минут Дови уже стучался в дверь Ави, повторилась та же сцена, только на этот раз Дови сказал, что Шлойми посылает подарок Ави.

Уже на следующий день Шлойми и Ави вновь были неразлучны. Дови лишь улыбался про себя: надо же, теперь я знаю, как это – быть богатым, как Ротшильд!

Подготовила А. Швальб, по материалам «Мишмерет а-Шалом».

ДОБРОЕ УТРО

В последнюю секунду я успела на 8-часовой автобус. Села и позволила себе наконец-то глубоко вдохнуть. И даже выдохнуть.

Лея, моя хорошая знакомая, обернулась ко мне с соседнего сиденья:

– Привет, Эстер! Ты чего такая взъерошенная?

– Чего я взъерошенная... а ты разве нет? У тебя утро не проходит в дикой спешке? Это просто невыносимо!

– Ох! Слава Б-гу! Всего лишь это! Посмотри, как ты выглядишь... я уж испугалась. Что ж такого случилось этим утром?

– Да каждое утро я еле выживаю. Но то, что сегодня было последней каплей... это верблюды!

Лея непонимающе взглянула на меня.

– Где-то в половине восьмого я услышала, как мой шестилетний сын перешептывается с сестрой. Ну, ты его знаешь. У него всегда бывают оригинальные идеи. Так что я прислушалась, и ты не поверишь, что я услышала: «Бедная, бедная мама! Она как верблюды, на котором едут, и погоняют его, и у него нет времени ни поесть, ни попить! Ни капли!» Что скажешь?

Из окна автобуса уже было видно здание, в котором работает моя подруга. Она встала, повесив сумку на плечо, и улыбнулась мне:

– Да уж, твоя компашка – это что-то! Ну ничего, чем больше страданий, тем больше награда!

И вышла.

Вдруг я услышала за спиной шепот:

– Сюда бы нашу учительницу Шейнер! Она бы из этой беседы целую лекцию сочинила!

– Зачем Шейнер? – ответила собеседница, забыв понизить голос, – можно и мою маму! Она всегда говорит, что она каждое утро – как раби Хия, а эта говорит – что она, как верблюды!

– Тише, не говори вслух! – возмутилась первая, – а почему, как раби Хия? Ой, наша остановка!

И подружки тоже выбежали из автобуса.

А я, совершенно расстроенная, осталась сидеть на своем месте, напрягая голову в попытке понять: при чем тут, действительно, раби Хия? Может, я и вправду, как раби Хия, только не знаю этого?

Где-то к обеду я вспомнила историю из Талмуда о великих деяниях раби Хии. В Гемаре говорится, что раби Хия ловил оленей, снимал с них шкуру, обрабатывал ее, писал на ней текст Пятикнижия и учил по нему Тору с еврейскими детьми. Раби Хия был *тана*, величайший мудрец Торы. Мы и представить себе не можем, на каком духовном уровне он находился!

Некоторое представление нам может дать тот факт, что все *танаим* умели оживлять мертвых. Несмотря на это, он занимался презренными на первый взгляд работами охотника и скорняка. Но для чего он это делал? Чтобы подготовить еврейских детей для учебы Торы! И если эта подготовка делается с должным намерением – из нежных ростков расцветают великолепные цветы – великие мудрецы Торы.

В тот момент, когда я вспомнила эту историю, я поняла, что я проигрываю. Ведь каждое утро я занимаюсь подготовкой своих детей для учебы Торы. День за днем я помогаю им прийти физически и душевно готовыми в учебные заведения. Как же я позволяю себе упустить главное во всем этом? Почему я делаю это скорей-скорей, не уделяя должного внимания, в напряжении, а иногда и в полном расстройстве?

Что может быть лучше, чем встать спозаранку, приготовить детям вкусную и полезную еду в школу, положить в ранец записку с добрым словом от мамы, и знать, что я снабдила мои дорогие подарки Выше хорошим стимулом и энергией учиться?

Да, это, разумеется, будет не так уж легко, но, как говорится, чем больше усилий, тем больше награда...

Доброго утра всем нам!

Эстер Фальк, перевод Л. Шухман

ВЕЛИКИ ПОСТУПКИ РАБИ ХИИ!

Кто из жителей города не знаком с раби Хией? Все знали о его праведности, огромных знаниях и любви к Торе.

Когда раби Хия молился – открывались небесные ворота, и его молитвы всегда принимались. Произносил раби Хия «посылающий ветер» – тут же поднимался сильный ветер, «спускающий дождь» – проливался ливень. Его заслуги охраняли место, в котором он находился. С тех пор как прибыл раби Хия в страну Израиля из Вавилона – прекратились бури и вино перестало портиться.

И вдруг... В один прекрасный день...

Удивляются горожане, проходя мимо поля раби Хии, головами качают: «почему и для чего сеет он льянные семена? Сажал бы он картошку или, в крайнем случае, баклажаны. Сеял бы пшеницу или, например, рожь – это съедобно! Можно понять! Но лен? Для чего?»

И вот лен вырос, созрел, и еще сильнее удивились горожане: «продал бы раби Хия этот лен на ткани и веревки – ну, можно понять, так ведь нет! Сам из него веревки вьет и сети плетет – как у охотников. Неужели решил сетями торговать?»

А вот и нет! Пошел раби Хия в лес, растянул там свои сети – попалась в них косуля. Зарезал он ее по всем правилам, снял с нее шкуру и.... тут все удивились окончательно.

Неужели такой великий праведник так тяжело и долго работал и потратил столько времени и сил, чтобы косульего мяса поесть? И снова ошиблись.

Взял раби Хия все мясо и отнес его бедной вдове. Увидела бедная вдова, что ей принес раби, и так обрадовалась и разволновалась, что все благодарственные слова растеряла. И пока эти самые слова искала, благодарить было уже некого. Раби Хия уже спешил своей дорогой, столько нужно было успеть!

А дома раби Хия обработал косулю шкуру, и получился у него отличный пергамент. Через несколько недель набралось много шкур. Мясо было роздано беднякам, а пергамент тщательно подготовлен к письму.

Смотрят горожане – раби Хия сидит и пишет, сидит и переписывает. И теперь уже никто не удивляется – на то и праведник, чтобы книги писать! Что же раби Хия писал и переписывал? Книги – самые главные, без которых евреям никак не обойтись: Пятикнижие и шесть частей Мишны. Так пополнялась его библиотека рукописными свитками.

Снова шепчутся горожане: «Почему это раз за разом переписывает он одно и то же? Неужели нет других нужных книг? Наверняка ведь снова нас удивит!»

И правда! Закончил раби Хия свой труд, собрал все рукописи и отправился в путь. Через несколько недель пришел он в маленькую, захолустную деревеньку. Жили там простые, совсем неученые евреи. Не было в этой деревне ни раввина, ни учителя. Мужчины целыми днями работали в поле, а их жены были заняты домом и младенцами. Так что детьми постарше заняться было некому, слонялись они по

улицам, а книг в глаза не видели, даже простой грамоте некому было их обучить.

Синагога в этой деревушке была маленькая, почти заброшенная, молились в ней простые неученые евреи только по субботам и праздникам.

И вот в это здание собрал раби Хия мальцов-бездельников со всей деревни. Рассадил он их по двум скамейкам: на одну ребят постарше, на другую – помладше. Раздал им по свитку и стал обучать их с бесконечным терпением. Младших обучал Пятикнижию, старших Мишне. Впитывали ученики каждое слово, как пересохшая земля – живительный дождь, и через некоторое время, когда каждый отлично знал свой свиток, снова собрался раби Хия в дорогу.

– Не уходите, рабби! Пожалуйста! – расстроились мальчишки, – Как же мы теперь будем без вас? Неужели снова лоботрясничать, а? Кто нас учить будет?

– Не волнуйтесь, я еще вернусь, а пока – каждый пусть учит остальных тому, что знает сам. Сначала младшие обучат всех Пятикнижию, а потом старшие Мишне. Вернусь – проверю. Устроим большой экзамен, и увидите, какими замечательными евреями вы стали.

Обступили мальчики Учителя – тяжело расставаться.

– Раби Хия, а куда вы торопитесь-то так?

– Тороплюсь я к детям, которых некому обучать Торе, чтобы не дай Б-г не забыли ее евреи, вот чего я боюсь.

Так он им ответил, обнял их на прощание и поспешил дальше.

И так он ходил из одной дальней деревни в другую, чтобы не осталось места без Учения.

Об этом сказал раби Йеуда а-Наси: «Велики поступки раби Хиин!» И еще открыли нам наши мудрецы, что если бы не раби Хия, могла бы забыться Тора!

Подготовила С. Гарноруцкая.

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ ШАББАТ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. МИШНА ПЯТАЯ

В этой мишне обсуждается, при каких условиях разрешено добавлять холодную воду и приправы в сосуд с горячей водой и пищей.

הַמֵּתֵם שְׁפָנָהוּ, לֹא יִתֵּן לְתוֹכוֹ צוּיָן בְּשִׁבִיל שְׂיִתְמוּ, אֲבָל נוֹתֵן הוּא לְתוֹךְ הַכּוֹס כְּדֵי לְהַפְשִׁיטוֹ. הָאֵלֶפֶס וְהַקָּדָרָה שֶׁהַעֲבִירוּ מִרְתְּחוֹ, לֹא יִתֵּן לְתוֹכָן תְּבִלִין, אֲבָל נוֹתֵן הוּא לְתוֹךְ הַקְּעָרָה אוֹ לְתוֹךְ הַתְּמָחוּי. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, לְכֹל הוּא נוֹתֵן, חוּץ מִדְּבַר שֶׁיֵּשׁ בּוֹ חֶמֶץ וְצִיר:

В чайник, который сняли с огня, не добавляют холодную воду, чтобы она согрелась, но добавляют в него или в стакан с горячей водой, чтобы стала чуть теплой.

В горшок или кастрюлю, снятые с огня кипящими, не добавляют специи (приправы), но добавляют в миску или в блюдо. Раби Йеуда говорит: во всё добавляют, кроме того, в чем есть уксус или рыбный рассол.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

Чайник (*мейхам*) – медный чайник, который ставят на огонь, чтобы разогреть в нем воду. **Который сняли с огня** – с плиты, и в нем – горячая вода. **Не добавляют холодную воду** – небольшое количество холодной воды, чтобы она разогрелась от горячей воды внутри чайника, ведь это было бы варкой в Шабат.(1)(2)

Но добавляют в него большое количество холодной воды, чтобы вся вода стала чуть теплой.(3) **Или в стакан** – хотя он и является «вторым сосудом», разрешено добавлять только так, чтобы вся вода стала чуть теплой. Но добавлять немного холодной воды, чтобы она стала горячей, нельзя, поскольку этот мудрец Мишны считает, что «второй сосуд» варит. Однако далее написано: «Но добавляет в миску...» – а значит, «второй сосуд» не варит. И закон определен так: «второй сосуд» не варит.(4)(5)

[В горшок или кастрюлю], снятые с огня кипящими перед сумерками, **не добавляют специи** (приправы) после того, как уже стемнело. Ведь всё время, пока первый сосуд горячий, он варит. **(6) Но добавляют в миску** – так как второй сосуд не варит. **Блюдо** – большая миска, в которую переваливают варево из горшка, а оттуда уже раскладывают по меньшим мискам. **Во всё добавляют** – даже в первый сосуд, **кроме того, в чем есть уксус или рассол**, натекающий при засолке рыбы, так как уксус и рассол «варят» приправы (т.е. из-за своей остроты способствуют процессу варки). Но закон определен не по мнению раби Йеуды.(7)

Добавлять в первый сосуд даже после того, как его сняли с огня, запрещено именно приправы. Но соль сваривается в первом сосуде только в том случае, когда он стоит на огне. Поэтому соль разрешено добавлять даже в первый сосуд, снятый с огня.(8)

Комментарий «Дополнительная душа»**(1) «Первый сосуд»**

Сосуд, в котором сварилась или разогрелась на огне пища, называют *кли ришон* («первый сосуд» – в отличие от «второго сосуда», в который переместили пищу из «первого»).

Считается, что даже если «первый сосуд» уже сняли с огня, он по-прежнему «варит», и если в него поместят еще не сваренную пищу или жидкость, то она там сварится. Ведь такой горячий сосуд являются «порождением огня» (*толедет а-ур*), а «порождение огня», как уже говорилось выше, «варит» (*Орхот Шабат* 1:2; см. также коммент. 1 и 4 к мишне 3:3). Поэтому «**в чайник**», даже после того, как его уже «**сняли с огня**», запрещено добавлять небольшую порцию «**холодной воды, чтобы и она там согрелась**», ведь это запрещенная Торой «варка» – *бишуль*.

(2) «Рука отскакивает от него»

В Гемаре объяснено, что при разогревании жидкости запрет Торы «варить» нарушается в тот момент, когда она достигает температуры, при которой «рука отскакивает от нее» (*яд соледет бо*) – т.е. инстинктивно отдергивается из опасения обжечься (*Шабат* 40б, Раши; *Шулхан арух*, *Орах хаим* 318:14). И слова данной мишны «...**чтобы она** (т.е. холодная вода) **согрелась**» подразумевают именно такую температуру. Но если вода достигает лишь более низкой температуры, она подпадает под категорию «...**чтобы стала чуть теплой**».

Важно подчеркнуть, что «первый сосуд» продолжает «варить» тоже только в том случае, когда находящаяся в нем жидкость сохраняет температуру, при которой «рука отскакивает» (*Хаей адам*, *Шабат* 20:3).

Как практически определить этот температурный рубеж, если у одних людей «руки отскакивают» уже от невысокой температуры, а у других не «отскакивают» даже от очень горячей жидкости?

В Гемаре приведен дополнительный критерий: это такая температура, при которой может возникнуть ожог на животе младенца (*Шабат* 40б). Но и этот признак по понятным причинам практически невозможно использовать для измерения температуры. А некоторые законоучители полагают, что уровень «*яд соледет бо*» аналогичен такой температуре, при которой уже невозможно выпить напиток залпом, так как он настолько горячий, что приходится делать перерывы между глотками (*Кицур Илхот Шабат* 16:3).

Но поскольку точно определить этот уровень невозможно, то из сомнения следует устрожать (*Питхей тшува*, *Йорэ деа* 105:7). Так, в приведенном в данной мишне примере, когда «**добавляют холодную воду**» в снятый с огня, но еще горячий чайник, следует устрожить и считать температурой «*яд соледет бо*» 45 градусов по шкале Цельсия (*Шмират Шабат ке-илхата* 1:1/3/ от имени р. Ш.-3. Ойербаха). А по некоторым, еще более строгим мнениям, – 43 градуса (*Игрот Моше*, *Орах хаим* 4:74, *Бишуль* 3) или даже 40 (*Орхот Шабат* 1/29/).

(3) Не по капле

Хотя разрешено залить холодную воду в снятый с огня чайник, чтобы вся вода «**стала чуть теплой**», необходимо залить сразу всё, а не понемногу. Ведь если наливать небольшими порциями, то первая порция немедленно сварится в горячей воде – еще до того, как нальют вторую. И так каждая последующая порция до тех пор, пока температура смеси не опустится ниже «*яд соледет бо*» (*Хаей адам*, *Шабат* 20:3; *Мишна брура* 318:83).

Однако можно взглянуть на этот процесс несколько иначе: хотя каждая небольшая порция холодной воды, действительно, сразу смешивается с горячей, тем не менее, она все же не успевает «свариться» до тех пор, пока в сосуд нальют всю холодную воду, и смесь станет чуть теплой (*Шаар а-циюн* 318/111/). Но в практической плоскости следует устрожить.

(4) Во «второй сосуд»

Термином «второй сосуд» (*кли шени*) принято называть сосуд, в который переложили или перелили из «первого сосуда» приготовленную на огне пищу.

На первый взгляд, в данной мишне существует противоречие. Сначала указано, что **в стакан** с горячей водой (а это *кли шени*) разрешено добавлять лишь большое количество холодной воды, что бы смесь **стала чуть теплой** – но **не добавляют холодную воду** в небольшом количестве, **чтобы она согрелась**. А раз это запрещено, следовательно, «второй сосуд» тоже «варит», как и первый. Однако во второй части мишны указано, что разрешено добавлять приправы «**в миску или в блюдо**» (а они тоже являются «вторыми сосудами») – и значит, «вторые сосуды» не «варят»!

Можно предположить (как это и делает р. Овадья из Бартануры), что, по мнению мудреца, составившего первую часть этой мишны, «второй сосуд», действительно, «варит», а мудрец, мнение которого отражено во второй половине мишны, считает, что «вторые сосуды» не «варят».

Но другие комментаторы Талмуда объясняют иначе: в первой половине данной мишны тоже подразумевается, что «вторые сосуды» не «варят». А если так, то почему же **в стакан** с горячей водой «**добавляют**» лишь большое количество холодной воды, что бы смесь «**стала чуть теплой**»? Потому что в первой части мишны закон относительно стакана приведен вместе с законом по поводу чайника, а в чайник, снятый с огня (т.е. в «первый сосуд»), действительно, разрешено добавлять только большое количество холодной воды, иначе вода в нем «сварится» (см. выше – коммент. 1-3). Однако в **стакан** с горячей водой (если рассматривать закон относительно стакана отдельно) разрешено добавлять даже небольшое количество холодной воды, «**чтобы она согрелась**» – и даже до температуры *яд соледет бо* (см. Рамбан, *Шабат* 42а; Ритва, *Шабат* 41а). И закон определен так: во «второй сосуд» с горячей жидкостью разрешено добавлять даже небольшой количество холодной – и даже если смесь достигнет температуры *яд соледет бо* (*Шулхан арух* 318:12, *Мишна брура* 81).

(5) Стенки сосуда

Составители *Тосафот* задают вопрос: почему горячий «первый сосуд», даже если он уже снят с огня, все же «варит», а горячий «второй сосуд» – нет?

Ответ таков: поскольку стенки «первого сосуда» были сильно разогреты за время, когда он стоял на огне, они долго сохраняют тепло, и поэтому такой сосуд сохраняет способность «варить» до тех пор, пока температура пищи в нем не опустится ниже *яд соледет бо*. Но стенки «второго сосуда» не разогреты, и даже если в него поместили горячую пищу, она сравнительно быстро остынет – поэтому «второй сосуд» не варит (*Тосафот, Шабат 40б*).

Однако виды пищи, которые варятся очень быстро – *калей бишуль*, запрещено добавлять даже во «второй сосуд» с горячей пищей. А поскольку не существует точного определения того, какие именно продукты относятся к категории *калей бишуль*, в этом отношении принято устрожать и не добавлять во «второй сосуд» большинство видов пищи (к холодной воде это устрожение не относится) (*Мишна брура 318:42, Шаар а-циун*).

(6) «Не добавляют приправ...»

В мишне указано, что запрещено добавлять приправы «**в горшок или кастрюлю, снятые с огня кипящими**». Как поясняет Раши, «первый сосуд всё время, пока он горячий, варит» (это объяснение почти дословно приводит и р. Овадья из Бартануры).

Именно так и определен закон в кодексе *Шулхан арух*: «Первый сосуд, даже после того, как его сняли с огня, варит до тех пор, пока от него отскакивает рука, – поэтому запрещено добавлять в него приправу» (318:9). Но если температура опустилась ниже *яд соледет бо*, то первый сосуд не варит (*Мишна брура 318:64*).

Вместе с тем, принято учитывать мнение законоучителей, считающих, что горячая твердая пища (*двар гуш*), переложённая во «второй сосуд» (например, кусок мяса или картофеля), сохраняет статус «первого сосуда» (ведь она долго хранит свой жар) – и поэтому на такую пищу приправы не посыпают (*там же 45 и 65*). А некоторые законоучители устрожают в отношении любого «второго сосуда» с горячей пищей, запрещая добавлять молотые приправы даже в тарелку с горячим супом и т.п. Но, по букве закона, это разрешено (см. *Шмират Шабат ке-илхата 1:53/152; Орхот Шабат 1:40/97/*).

(7) Точка зрения раби Йеуды

Раби Йеуда разрешает добавлять приправы «**во всё**» – даже в горячий сосуд, снятый с огня (если в нем нет уксуса или рыбного рассола) (*Шабат 42б*). По всей вероятности, это разрешение касается именно приправ, но не других видов пищи (*Тосафот, Шабат 42б*).

Из того, что **раби Йеуда** разрешает добавлять приправы в «первый сосуд» с горячей пищей, видно, что из Торы это разрешено. Но мудрецы, с которыми полемизирует здесь раби Йеуда, устрожили и запретили добавлять приправы в горячий «первый сосуд».

И хотя закон определен не по мнению раби Йеуды (см. выше – коммент. 6), тем не менее в сумерках перед наступлением Шабата (*бейн а-шмашот*) добавлять приправы разрешено даже в горячий «первый сосуд», ведь запреты мудрецов, называемые *швут*, не распространяются на время *бейн а-шмашот*, а вступают в силу только с выходом звезд (Раши, *Шабат 42а*; см. *Шабат 8б; Шулхан арух 342:1*). Однако если человек или вся община уже приняли Шабат, для них вступили в силу все законы и запреты – в том числе и постановления мудрецов (а в наше время принимают Шабат задолго до сумерек) (*Мишна брура 342:1*).

(8) Добавление соли

В Гемаре указано, что, хотя приправы разрешено добавлять в «первый сосуд» только в том случае, если он уже остыл ниже температуры *яд соледет бо*, соль можно добавить даже в горячий «первый сосуд», если, конечно, он снят с огня (*Шабат 42б, Раши; Рамбам, Шабат 22:6*). И хотя соль сразу же растворяется в горячей воде, это не признак варки, ведь она растворяется и в холодной (Меири; *Мишна брура 318:67*). Однако изначально предпочтительно устрожить и не класть соль в горячий «первый сосуд», даже если он уже снят с огня. А каменную соль, не прошедшую при изготовлении процесс вываривания, предпочтительно не добавлять даже в горячий «второй сосуд» (*Рамо 318:9, Мишна брура 71*).

הדף היומי בהלכה

Dirshu
דרשו ד' ועזו
קרן עולמית לחינוך
עירוני לימוד התורה

Дорогие читатели журнала «Беерот Ицхак»!

Мы рады представить вам международную программу изучения алахи – «Диршу».

Благодаря этой программе тысячи людей по всему миру ежедневно изучают алаха по книге «Мишна Брура». Ежедневное изучение закона – это великое дело:
Учили в бейт мидраше Элияу: каждому, изучающему законы ежедневно, обещано, что он удостоится мира грядущего...

Сказал раби Элазар от имени раби Ханины: мудрецы Торы преумножают мир на земле...

В рамках программы – ежедневное изучение алахического кодекса «Мишна Брура», ежемесячные экзамены и стипендия. Специально для программы было разработано издание «Мишна Брура», снабженное большим количеством актуальных алахических нюансов с приведенными мнениями ведущих законоучителей нашего времени. Участники программы получают ежедневную рассылку со вспомогательными материалами.

Присоединяйтесь к тысячам евреев по всему миру, ежедневно изучающим алахический кодекс «Мишна Брура», и становитесь настоящими знатоками нашего закона! Занятия проходят на русском языке в Москве, Киеве, Одессе, Могилеве, Берлине. Есть возможность самостоятельного изучения.

Контакты для справок: рав Ноах Палей, npaley0102@gmail.com, +380-636-122-188

Складывание бумажных салфеток, штанов на вешалке или стуле – все о складывании одежды, бумаги и салфеток в Шаббат

Запрещено складывать одежду в Шаббат, так как это разглаживает ее и считается «исправлением вещи». Разрешается складывать ее иначе, чем она была сложена ранее, но и в этом вопросе есть место для устрожений. Складывание штанов по швам на стуле или вешалке, по мнению рава Шломо Залмана Ойербаха, под запрет не попадает, поскольку такое действие призвано не разгладить складки, а предотвратить возникновение новых. По мнению же рава Шмуэля Вознера изначально следует устрожать в этом вопросе, но по закону делать это все равно разрешено, поскольку штаны стоят лишь взяться за концы штанов, как они сами складываются по швам (есть и другие причины). Однако по мнению рава Нисима Карелица делать это запрещено.

Складывание бумаги в определенной форме, обертывание книги точно по ее форме, а также складывание салфеток особым образом для украшения стола, – по мнению рава Шломо Залмана Ойербаха все это считается «исправлением вещи» и запрещено в Шаббат. Рав Шмуэль Вознер и рав Нисим Карелиц сомневаются по поводу бумажных салфеток одноразового пользования, будет ли их складывание «исправлением вещи». На практике же рав Шмуэль Вознер разрешил только простое складывание [из «Мишна Брура», с комментариями и дополнениями «Диршу», 302, 21].

Счет омера мысленно и письменно

Нужно вести счет омера устно, и недостаточно подумать о номере дня, поскольку «мысль речи не подобна». Если же кто-то считал устно, но в сокращенной форме или в форме намек – например, вместо слов «сегодня одиннадцать дней», он сказал «сегодня день йуд-алеф» – по этому поводу есть разногласие среди ахроним, и потому пусть он повторит счет без благословения. И если человек сократил саму эту краткую форму, то есть не стал произносить буквы с их полным названием – подобно тому, как принято говорить «лаг ба-омер» – возможно, он выполнил обязанность, и второй раз пусть считает без благословения. Что касается письма, поздние учителя разошлись во взглядах, считается ли оно как мысль или как речь. На практике следует устрожать, считая его подобным мысли. Некоторые написали, что даже если письмо считается как речь, это справедливо лишь для тех случаев, где целью речи является раскрытие помысла сердца. Тогда письмо приходит вместе нее и раскрывает. Но если сама заповедь требует устного произношения (например, чтение Шма и т. д., а в нашем случае счет омера), то по всем мнениям письмо не будет как мысль, и, следовательно, посчитавший письменно должен вернуться и посчитать (устно) с благословением. Другие спорят с этим. Рав Яаков Израэль Каневский не записывал число дней омера прежде, чем считал их с благословением, поскольку учитывал мнение, гласящее, что письмо считается как речь (возможно, дополнительным соображением является то, что письмо речью не является, но счетом считаться может – прим. ред.) [из «Мишна Брура», комментарии и дополнения «Диршу», 489, 1].

Слушание музыки и пение в период счета омера

Обычай всего народа Израиля – не слушать музыку в период счета омера. В эти дни соблюдаются признаки траура из-за гибели учеников раби Акивы. Источник этого обычая – в словах ахроним, написавших, что нельзя устраивать танцы и пляски [т. е. ни танцевать в одиночестве, ни устраивать хороводы] в эти дни. Отсюда учителя вывели, что исполнение музыки на инструментах или ее слушание тоже попадает под этот запрет. В наше время добавили, что и слушание музыки с аудиозаписи находится под запретом. Что же касается пения, побуждающего танцевать, учителя в наше время спорят о том, попадает ли оно под запрет. Но по всем мнениям, если оно к танцам не побуждает, на него нет запрета. Точно так же учителя расходятся в вопросе о слушании с аудиозаписи пения без музыкального сопровождения, имеет ли оно тот же статус, что и слушание инструментальной музыки. Некоторые облегчают, если речь идет о слушании канторского пения в синагоге (хазанут) и т. п., поскольку оно не побуждает к танцам. Но и по этому мнению разрешать такое следует лишь при особой необходимости [из комментариев и дополнений к «Мишна Брура», издание «Диршу», 493, 9].

Если кто-то забыл посчитать один день, будут ли его благословения считаться напрасными задним числом? Что делать тому, кто заранее знает, что пропустит один день?

Кто забыл посчитать один из дней омера, в остальные дни считает без благословения, поскольку мы учитываем мнение ришоним, что все дни счета включаются в одну заповедь, и нет отдельной заповеди на каждый из дней. И если человек пропустил один день, он уже не может благословить на эту заповедь. Благословения, произнесенные им до того дня, по мнению Хаима Йосефа Довида Азулая (рабейну Хида) задним числом считаются напрасными (согласно этому подходу). А по мнению рава Шломо Клугера они не напрасны даже в рамках такого подхода. Рав Хаим Пинхас Шейнберг объяснил, что и согласно этому подходу благословение установлено на каждый из дней, несмотря на то, что это всего лишь часть заповеди. Причина в том, что отдельный день способен присоединиться ко целой заповеди. И если даже человек забыл посчитать один день, все прежние дни были достойны соединиться с целой заповедью, а значит, благословения в них не напрасны. Даже если кто-то знает заранее, что в один из дней не сможет посчитать – например, ему придется проходить длинную хирургическую операцию в начале ночи, а затем он будет под наркозом до следующей ночи – учителя в наше время (рав Шломо Залман Ойербах, «Ор ле-Цион», рав Йосеф Шалом Эльяшив и рав Шмуэль Вознер) говорят, что ему нужно считать с благословением до того самого дня. Рав Нисим Карелиц сомневается в этой ситуации и не делает однозначного вывода [из «Мишна Брура», 489, 37, комментарии и дополнения «Диршу», 73].

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните 02-654-06-81.

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет
Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

Приглашение к партнёрству

Уважаемые читатели! Наша цель – принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а так же в оплате местных расходов (ради своей же общины!). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

Соус Рамот

(ранее известный как Татарский)

Ингредиенты:

1 стакан майонеза (180 мл); 1 крупное вареное яйцо, мелко порезанное; 1 средний мелко порезанный соленый (или маринованный) огурец; 1 чайная ложка мелко натертого корня хрена (если вы не знаете, что сделать с остатками пасхального); 1 столовая ложка мелко порезанного зеленого лука; соль и сахар – по вкусу.

Приготовление:

Все смешать.

автор рецепта – г-жа Адаса Швальб

Пельмени на заказ 300г.
за 8 шекелей
Тел: 0548-435-895
Дов Бреннер (Бейтар)

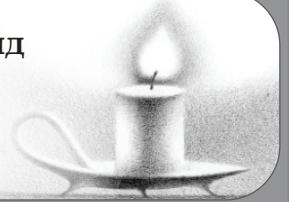
Поздравляем

- р. Якова Доктора и его супругу с рождением сына
- р. Эли Шинкина и его супругу с рождением сына
- р. Моше Гороховского и его супругу с рождением сына
- р. Александра Фурмана и его супругу с рождением сына
- р. Зеева Вайсбина и раббанит Миру с рождением внука
- р. Бенъямина Барского и его супругу с рождением дочери
- р. Исроэля -Меира Кармелиса с выкупом первенца
- р. Ариэля Поляченко и Юлию Северину с обручением
- р. Уриэля Кулиша и Ноа-Рут Меньшикову со свадьбой
- р. Ариэля Шараева и Александру Китнис со свадьбой

За возвышение души

Лия бат Давид

ה.ב.ג.ד.ה

Для получения печатной версии журнала обращайтесь к НАШИМ РАСПРОСТРАНИТЕЛЯМ:

- Израиль: р. Рефоэль Мискевич (+972-546-520-109)
- Москва: г-н Исроэль Хайм Ромочкин (+7-929-629-51-29)
- Киев: г-жа Амина Сухобок (+380-635-886-698)
- Одесса: р. Акива Платонычев (+380-636-259-930)
- Вильнюс: г-н Даниелис Гуринас (+370-655-791-59)
- Таллин: г-н Назари Гоудин (+372-514-13-01)

Выражаем большую благодарность нашим распространителям! Да благословит Всевышний вас и ваши семьи всеми возможными благословениями!

Если Вы хотите стать нашим партнером в важнейшей заповеди распространения Торы и готовы помочь нам в распространении журнала в Вашем регионе (или Вы уже распространяете, но Ваших данных пока нет в нашем списке), то пишите нам на info@beerot.ru.

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на info@beerot.ru или обращайтесь к нам по телефону: +972-2-654-06-81

Поддерживая фонд "Беерот Ицхак", Вы становитесь нашим партнером в: программе по изучению Торы (один из крупнейших русскоязычных колелей, колель в г. Брахфельд и г. Кирьят Сефер, уникальная очно-заочная программа учебы для женщин), программе по распространению Торы (еженедельный журнал, ежедневные рассылки, уроки Торы, издание книг), программе по укреплению семьи (консультации, помощь в выборе и зачислении детей в религиозные учебные заведения, кружки и развлечения для детей, праздники и семейные торжества). Бюджет фонда "Беерот Ицхак" составляет более 30.000 долларов в месяц. Every little helps! Благодарим Вас за Вашу поддержку!

Если Вы хотите поддержать проект, то Вы можете сделать перевод по следующим реквизитам:

Внутри Израиля:
Банк №12 (Апоалим),
отделение №538 (Рамот),
счет № 389044, רח"ל תל אביב

Международный перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Reg. number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Bank address: Bank Hapoalim B.M., Branch 538, 801 Sderot Golda Meir street, Ramot, Jerusalem, Israel, 91233
Account number: 389-044
IBAN: IL69-0125-3800-0000-0389-044 SWIFT: POALILIT
Назначение платежа: charity

Для передачи средств другим способом или для получения дополнительной информации пишите на info@beerot.ru

Главный редактор: рав И. Полищук, редактор: Арье Кац, корректоры: р. Ц. Маламуд, г-жа Д. Ротенберг, г-жа М. Климовская, переводчики: рав М. Гафт, рав Александр Кац, рав П. Перлов, рав Б. Ариэли, г-жа Л. Шухман, авторы статей: рав Р. Куклин, рав Н. Шатхин, рав М. Агранович, рав Александр Кац, г-жа А. Швальб, г-жа С. Тарноружка, директор: П. Швальб.